

АНАСТАСИЯ МИЛОСЛАВСКАЯ

ДРАКОНЬЕ
ПРЕДАТЕЛЬСТВО
ШЕРДАНИЙСКИЕ ГРЁЗЫ

Анастасия Милославская

Драконье предательство

<https://litres.ru/74212824>

Аннотация

– Хочу знать, зачем ты привёл в дом свою любовницу? Чем я это заслужила? Дракон смотрит едким взглядом: – Тем, что, как выяснилось, моя жена одна из самых доступных женщин королевства. – Что за бред? – искренне возмущаюсь я. – Я была невинна, ты же это знаешь! От кого муж мог услышать подобную клевету? – Мужчин можно удовлетворять... разными способами, – в голосе Эйнара отвращение и глухая ярость.

Я стала женой бессердечного и жестокого генерала драконов. Не прошло и недели после свадьбы, как муж привёл в дом другую женщину. Я сбежала в военную академию к брату. Но избавиться от мужа не так-то просто, ведь он всеми силами хочет вернуть меня в родовой замок. Только я не подчинюсь.

ОДНОТОМНИК.

ИСТОРИЯ СЕСТРЫ ЛИИ –

Содержание

Глава 1. В которой надежды разбиваются	4
Глава 2. В которой Лия принимает судьбоносное решение	14
Глава 3. В которой охотницы за богатством показывают своё истинное лицо	28
Глава 4. В которой Лия обзаводится новыми знакомыми	40
Глава 5. В которой генерал оказывается там, где совсем не должен быть	50
Глава 6. В которой Лия одерживает маленькую победу	65
Глава 7. В которой завеса тайн слегка приоткрывается	83
Глава 8. В которой надежда на свободу разбивается	97
Глава 9. В которой дракон выжигает всё дотла	108
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Глава 1. В которой надежды разбиваются

– Ваш муж приказал вам явиться к нему в малый зал немедленно.

Приказал... Это слово отдаёт болезненным уколом по моему самолюбию, но я не позволяю эмоциям взять верх при посторонних. Лишь сдержанно киваю в ответ слуге и отворачиваюсь к зеркалу.

Слышу, как за моей спиной захлопывается дверь, и только тогда слегка расслабляю плечи. Тяну время, проводя пальцами по пуговицам дорогого сшитого у лучшей портнихи королевства платья, затем поправляю и так идеально лежащие светлые локоны.

– Ты слышала, Лия? – Лютик, мой кот, вскакивает с кровати и с яростью расправляет когти, раздаётся треск рвущейся ткани покрывала. – Он смеет приказывать тебе, будто безродной девчонке. Только скажи, и я ему...

– Помолчи, – обрываю я своего любимца. – Он мой муж, имей уважение.

– А он тебя уважает? – не успокаивается Лютик, едва не рыча.

Я ничего не отвечаю, просто разворачиваюсь и выхожу из своих покоев. Мне хочется по привычке ускорить шаг, но

я сдерживаюсь. Не стоит забывать – я больше не в родном Сфане. Здесь, на родине моего мужа, всё по-другому.

Я с детства знала, что выйду замуж за дракона. Такова судьба любой благородной девушки, если в её роду течёт драгоценная драконья кровь. Но я не знала, кто станет моим супругом. Что же, теперь знаю.

Перед тем как толкнуть дверь в малый зал, я ещё сильнее расправляю плечи. От волнения и корсета сдавливающего грудь дышать становится сложно, но я снова говорю себе: ты должна привыкнуть, Лия. Иначе никак.

Пальцы касаются холодного лакированного дерева. Я захожу и вижу мужа с лёгкой улыбкой на лице и спины каких-то дам, сидящих перед ним на обшитой золотыми парчовыми нитками софе. Я невольно люблюсь Эйнарм: широкие плечи, узкие бёдра, высокие скулы и волевой подбородок. А волосы... настоящее серебро, как у истинного дракона водных земель.

При виде меня улыбка исчезает с красивых губ мужа, на секунду на его лице мелькает жёсткое выражение, которое тут же сменяется отстранённой холодностью.

– Магнолия, ты заставляешь наших гостей ждать, – в тоне Эйнарм Джакар упрёк.

– Прошу меня простить, – мой голос звучит глухо и кажется совсем чужим.

Дамы оборачиваются.

– Что вы, раани Джакар, – весело принимается щебетать

одна из женщин: худощавая брюнетка лет пятидесяти. – Мы так рады с вами познакомиться, что ждали бы целую вечность. Меня зовут Беллинда раани Айден, а это моя дочь – Виктория.

Молодая черноволосая девушка миловидной внешности натянуто улыбается, проходясь оценивающим взглядом по моей фигуре. Я вижу лёгкую зависть, когда её глаза на секунду останавливаются на разноцветном браслете – символе моего замужества.

Я позволяю себе удивлённо поднять бровь. Дамы знатные, но одеты не слишком богато, что они здесь делают? Насколько я знаю, в дом генерала вхожи лишь самые состоятельные и влиятельные люди королевства, а эти раани явно к ним не относятся.

– Хотел, чтобы ты познакомилась с Викторией поближе, – поясняет муж. – Я решил сделать её своей наложницей.

Моё сердце пропускает удар. Я поднимаю растерянный взгляд с выдрессированных улыбок женщин на Эйнара.

– Что ты сказал? – вырывается у меня.

Брови дракона сходятся на переносице:

– Ты невнимательно слушаешь меня, Магнолия? Я сказал, что Виктория станет моей наложницей. Пройдёт месяц, ты снимешь браслет, наш с тобой брак станет официальным, и я смогу взять наложницу согласно законам и правилам Шерданийского королевства. Но я решил: будет лучше, если вы познакомитесь уже сейчас, чтобы была возможность привык-

нуть друг к другу.

Я перевожу взгляд на старательно улыбающихся женщин, затем снова на мужа. Ловлю себя на том, что непозволительно долго молчу, кусая губы.

– Но мы... только три дня назад поженились, – кажется, голос выдаёт моё смятение, всё происходящее кажется настолько диким и сюрреалистичным, что хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я не сплю.

– Поэтому я и не могу взять Вики в дом сейчас, – разъясняет мне Эйнар. – Нужно подождать, пока наш с тобой брак признают жрецы, тогда я смогу иметь наложниц.

Наложниц? Будут и другие? На моих губах появляется нервная улыбка, а изо рта вырывается смешок. Он называет её «Вики», а меня всегда лишь холодным «Магнолия».

Я чувствую, как ярость почти душит меня. Рука сама по привычке тянется к поясу, чтобы схватиться за кинжал, но теперь там пустота. Пальцы хватают лишь тонкую как паутина ткань верхних юбок.

– Пошли вон, – мой взгляд останавливается на Беллинде и Виктории.

С отвращением подмечаю, что женщины исподтишка жадно разглядывают золотые статуэтки с драгоценными камнями, стоящие на одном из столиков.

– Я не совсем понимаю, раани Джакар... – в голосе Беллинды вопрос.

Она переводит взгляд на моего мужа, но тот даже не смот-

рит на женщину. Всё его внимание сосредоточено на мне, и он наслаждается моей реакцией. Буквально смакует этот момент, как самое дорогое вино.

– Думал, ты оценишь мою заботу, – медленно проговаривает Эйнар, улыбаясь уголком губы. – Всё-таки я даю вам время с Викторией привыкнуть друг к другу. Подружиться.

Что бы сделала моя мать, если бы отец заявил такое? Она бы просто перерезала глотку и ему, и той девице, которую он бы притащил! Ни одна сфанийка не стерпела бы подобного! Здесь в Альвании, одном из огромнейших и современнейших регионов королевства, драконы очень редко берут наложниц, только если жена больше не может иметь детей, а вопрос о наследнике стоит остро.

– Если вы сейчас же не уйдёте, то пожалеете, – в моём голосе неприкрытая угроза, я подхожу ближе, мои пальцы впиваются в спинку софы, на которой сидят гости. Носа касается запах дешёвых сладких духов, которыми обильно полились обе женщины.

– Думаю, нам лучше прийти завтра, – Беллинда вскакивает, её щёки гневно пылают. – Не такого приёма мы ожидали!

Виктория не спеша встаёт с софы, заискивающе глядя на моего дракона.

– Вы будете ждать нас завтра, Эйнар? – нежным голосом спрашивает она.

Она позволяет себе называть мужа по имени?

Губы дракона касаются руки девушки, а я чувствую

нестерпимое желание схватить её за волосы и оттащить от него, но всё что я могу себе позволить лишь ещё сильнее сжать пальцами спинку софы.

– Всего вам доброго и светлого, раани Джакар, – пытается соблюдать приличия мать наложницы моего мужа.

Я никак не реагирую, потому что снова ловлю на себе взгляд дракона. Изучающий. Жёсткий.

– Спасибо за оказанную нам честь, раан Джакар, – обращается уже к мужу Беллинда.

Он молча кивает.

Я буквально отсчитываю секунды в тот момент, когда женщины идут от софы к дверям. Как только дверь за ними закрывается, я разворачиваюсь к Эйнару.

– Что на тебя нашло? Как ты смеешь приводить в дом девушку, с которой собрался кувыркаться за моей спиной? – мой голос дрожит от гнева, который я уже не в силах сдержать. – Хочешь унижить меня?

Муж медленно обходит софу и становится прямо передо мной.

– Почему же за твоей спиной? – вкрадчиво спрашивает дракон, небрежно проводя рукой по светлым волосам. – Виктория станет моей наложницей, и всё будет происходить на твоих глазах, моя милая.

Злость подступает к горлу вместе со слезами.

– Чем я заслужила подобное обращение? – в голосе проскальзывает обида, и я ненавижу себя за то, что не могу скрыть эту слабость.

Не такого я ожидала спустя три дня после свадьбы, кажется, будто сама земля уплывает из-под ног.

– А почему ты думаешь будто достойна чего-то другого? – небрежно пожимает плечами муж.

Где-то на краю сознания мелькает мысль, что он хочет уколоть меня побольнее, заставить страдать. Но я не понимаю почему. Гнев вытесняет разум.

– Я не напрашивалась на это замужество! Ты сам меня выбрал! – я буквально выплёвываю эти слова в лицо дракона.

В голубых глазах Эйнара зарождается шторм. Его злоющий взгляд останавливается на моих приоткрытых губах, он грубым движением подносит мою руку к своему лицу и, не сводя с меня глаз, оставляет на внутренней стороне запястья позиздевательски нежный поцелуй.

Я с силой вырываю руку и вытираю её о ткань платья:

– Не смей.

Кожу буквально жжёт в том месте, где секунду были драконьи губы. А Эйнар ядовито усмехается, глядя на меня с высоты своего роста. Глаза в глаза.

Робкий стук в дверь разрывает повисшую в воздухе тишину.

– Раан Джакар, прибыл ваш друг раан Сетлир, – раздаётся голос слуги.

Дракон первый нехотя отводит взгляд:

– Сейчас буду.

Я усилием воли давлю в себе желание умолять его остаться и объясниться. Смотрю в удаляющуюся широкую спину мужа и едва не задыхаюсь от охватившего меня чувства презрения и злости. Эйнар внезапно оборачивается, ловит на себе мой взгляд. Дракон особенно прекрасен в этот момент. Лучи августовского солнца ласкают светлую аристократическую кожу, оттеняя хищную мужскую красоту генерала. Идеальный мужчина. Если не заглядывать в самую суть.

– Не забывай, Магнолия, благодаря кому твой драгоценный Сфан всё ещё существует, – бросает мне скрытую угрозу напоследок муж.

Я обессиленно опускаюсь на софу, где ещё совсем недавно сидели две клуши, явно мечтающие о богатствах знаменитого генерала-дракона. Чувствую, как меня трясёт от пережитого.

Уезжая из родного Сфана, я держала в голове мысль, что мой муж жестокий и себе на уме. Так о нём говорили. Но я, как наивная дура, лелеяла надежду, что мы сможем поладить. Что найдём к друг другу подход.

Он понимает, что я в его власти, а значит ничего не могу сделать? Одна в чужом городе. Пальцы сжимают браслет на правой руке. Цветные нити, символ покровительства богини-драконицы Леды, кажутся сейчас издевательством и насмешкой. По традиции жена первый месяц носит браслет,

символизирующий начало семейной жизни. В этот период муж должен угождать избраннице, чтобы она осталась с ним и не разорвала браслет раньше положенного срока.

Но Эйнар знает, что у меня нет выбора. Эти мысли убивают.

Встаю и скрупулёзно распрямляю ткань платья. Медленно выхожу из малого зала, нацепив непроницаемое выражение лица. Наверняка слуги знают, зачем раан Джакар позвал этих женщин, от этих мыслей чувствую, что щёки начинают предательски пылать.

Меня и так не слишком хорошо приняли – неместная двадцатилетняя девица, из недавно присоединённого к королевству крохотного степного государства. Дикарка и чужачка. Я делала всё, чтобы не выказать неуважения к местным традициям, вела себя как истинная раани Джакар, но всё равно косые взгляды прислуги преследовали меня всюду.

Проходя мимо одной из комнат, я слышу смех моего супруга.

– Да-а, волосы у неё как вороново крыло, а личико на редкость симпатичное. Повезло тебе, Эйнар, – раздаётся голос раана Сетлира, одного из местных судей, друга мужа. Он был на нашей свадьбе...

Они явно говорят не обо мне, неужели обсуждают эту Викторию?

Я ускоряю шаг, едва не переходя на бег. Если услышу ещё что-то, точно не выдержу.

Закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной, чувствуя, как слёзы щиплют глаза.

Глава 2. В которой Лия принимает судьбоносное решение

– Лия? – обеспокоенно спрашивает Лютик, подбегая ко мне.

Но я будто не вижу ничего, перед глазами стоит картина: мой муж и две женщины подле него.

«Я решил сделать её своей наложницей».

Какой позор. Зачем Эйнар так? Не мог же он после одной-единственной первой брачной ночи решить, будто у меня не получится подарить ему наследника? Я касаюсь рукой живота. Чувствую, как подрагивают пальцы от пережитого стресса.

– Тебе плохо? – кот встаёт на задние лапы и требовательно вцепляется коготками в ткань платья.

– Оставь меня, – хрипло прошу я. – Хочу побыть одна ненадолго.

Лютик послушно отступает, выходя на балкон.

Что могло не понравиться Эйнару? Я должна узнать это. Если он отошлёт меня назад, станет ли король защищать Сфан от сумеречных, или решит, что я нанесла обиду его самому верному генералу, и мой маленький Сфан, мои цветочные преррии, будет уже не спасти? Я не могу подвести отца, не могу подвести жителей. Они и так уже натерпелись.

Но в душе бушует такой гнев, что я едва соображаю.

Я не буду пресмыкаться перед проклятым драконом! Гарпия его задери!

Хватаюсь за тугой ворот чужого мне шерданийского платья и что есть силы тяну его, шею обжигает болью, блестящие пуговицы со звоном падают на пол, но это лишь подстёгивает мою ярость. Я с отвращением сдираю с себя одежду, становится немного легче, когда на теле остаётся одно лишь тонкое нижнее платье, но ненадолго.

Взгляд падает на проклятый браслет, вечное напоминание о связи с Эйнаром. Я хватаю с туалетного столика флакон и кидаю его о стену. Любимые духи моего мужа – катитесь в бездну!

Открываю прикроватную тумбочку и беру мягкий футляр из тонкой бычьей кожи, достаю свои метательные ножи. Сажусь на кровать и прикрываю глаза, на несколько секунд мне снова кажется, что я дома – в степи, нож приятно холодит кожу ладони, я словно слышу, как перекасти-поле несётся мимо меня, словно чувствую запах летних цветов родных прерий.

Запах... Он отрезвляет меня. Демоновы духи! Флакон разбился, и теперь вся комната наполняется отвратительно-сладким ароматом.

– Козёл... – шепчу я.

Нож, повинуясь меткому броску, вонзается в едва заметную щербинку на дверном косяке.

– Придурок! – уже громче шиплю я.

Следующий нож попадает на миллиметр правее.

– Животное!

Рука вздрагивает, и нож втыкается в стену, чуть выше наметенного, а дверь через секунду открывается.

Эйнар входит без стука, я едва успеваю прикрыть ножи подушкой. Он окидывает нечитаемым взглядом брошенное на пол платье, морщится, чувствуя слишком сильный терпко-сладкий запах духов.

Мне хочется сказать ему что-то гадкое, что-то, что сделает ему так же больно, как и мне, но я понимаю – во всей Шердании не сыщешь слов, способных хоть как-то задеть эту ледяную глыбу.

– Мне нужно уехать на пару дней. Завтра будь любезна принять Викторию и её мать со всеми подобающими случая почестями, – чеканит муж.

Я сжимаю зубы, чтобы не послать его куда подальше.

«Благородные раани так не поступают. Дочери ярла не пристало выражаться, как рыночной торговке.»

Слова бабушки всплывают в моей голове, я представляю себе, как она бы поджала тонкие губы и посмотрела на меня с молчаливым укором. Мне удаётся сохранить невозмутимое выражение лица.

– Я хочу знать, зачем ты привёл в дом свою любовницу? – я стараюсь говорить спокойно. – Чем я это заслужила?

Едкий взгляд дракона буквально прилипает ко мне:

– Тем, что, как выяснилось, моя жена – одна из самых доступных женщин королевства.

– Что за бред? – вполне искренне возмущаюсь я. – Я была невинна, ты же это знаешь!

Теперь понятно почему он был так холоден и отстранён. Но от кого муж мог услышать подобную клевету?

– Мужчин можно удовлетворять... разными способами, – в голосе дракона отвращение и глухая ярость.

– Что за глупости! – я покрываюсь красными пятнами от несправедливости обвинений, от непристойных намёков.

– Слишком много глаз и ушей вокруг тебя, Магнолия. Ты правда думала, что тебе удастся скрыть свои похождения?

Я резко встаю с кровати:

– Кто сказал тебе такое? Я хочу знать!

Эйнар лишь качает головой, давая понять, что не желает продолжать этот разговор. Голубые глаза дракона с интересом скользят по моим оголённым ногам, по груди, едва прикрытой полупрозрачной нижней рубашкой.

– У меня есть немного времени... – муж делает шаг вперёд и касается пальцами моей щеки.

Я стою, вся дрожа от обиды и невозможности хоть как-то оправдаться, но Эйнар если и замечает моё состояние, то ему всё равно, он берёт меня за руку и притягивает к себе.

Я выставляю вперёд ладони, отталкивая его, сердце колотится как сумасшедшее:

– Не трогай меня!

Сильные руки мужа скользят по талии:

– Совсем недавно ты была не против. Или ты готова отдаться кому угодно, кроме собственного мужа?

– Иди к своей любовнице! – слова со злостью вылетают из моего рта прежде, чем я успеваю подумать.

Лютик, услышавший громко сказанные мною последние слова, рыча подбегает к нам, вцепляясь Эйнару в щиколотку. Я уже чувствую дуновение ветра и характерный запах...

Муж стряхивает кота и тот отлетает, приземляясь на лапы. Вокруг моего питомца начинает вибрировать воздух.

– Лютик, нет, не надо! – с отчаянием выкрикиваю я.

– Мне всегда казалось странным, что вы, сфанийцы, держите подобных существ при себе. – Эйнар с любопытством смотрит на кота.

Меня на секунду удивляет тот факт, что, зная, кто такой Лютик, муж не боится. Но потом я осознаю – дракон считает себя куда опаснее. И не без оснований.

Эйнар поворачивается ко мне, словно бы не замечая угрозы в виде кота и произносит, ведя кончиками пальцев по моей шее:

– Продолжим в другой раз, Магнолия. Мне нравится твой дерзкий язычок, мы найдём ему применение.

Отшатнувшись, я едва не падаю на кровать. Хочется воткнуть ему нож прямо в лоб. По самую рукоять. Я буквально представляю это в своей голове. Нежные чувства, едва зародившиеся в наивном девичьем сердечке, бьются в агонии

прямо сейчас, умирая на глазах того, кто должен был стать для меня самым дорогим человеком на свете.

– Уходи, – удаётся выдать мне.

Убирайся! Проваливай! Исчезни!

К горлу подступает ком из невысказанных слов. Я давлюсь ими и молчу, бесконечно долго глядя в невероятные голубые глаза моего красавца-мужа.

Наконец, он разворачивается. Я боюсь, что дракон увидит ножи, брошенные мной в дверной косяк, но Эйнар просто выходит, затворяя за собой дверь.

Падаю на кровать, взгляд упирается в потолок. Лютик запрыгивает на покрывало и прижимается к моему боку, отдавая тепло:

– Мы должны рассказать отцу о том, что произошло, и о том, как грубо он себя ведёт, Лия.

– Эйнар сказал, что возьмёт наложницу, – пересохшими губами шепчу я. – Он звал меня, чтобы мы познакомились.

– Ярл должен узнать! – Лютик вскакивает и шипит в сторону двери. – Жалкий червяк! Мерзкий ящерицеобразный!

Я переворачиваюсь набок, притягивая колени к груди:

– Мы ничего не скажем отцу. Если он узнает, прикажет мне разорвать браслет и возвращаться. Тогда король разгневется и лишит цветочные прерии своего покровительства. Сумеречные уничтожат Сфан без драконьей защиты.

Долгое время моя родина, цветочные прерии, оборонялась от сумеречных самостоятельно. Но настали тяжёлые

времена – проклятых демонических созданий становилось всё больше, а драконы совсем перестали рождаться в Сфане. Позапрошлый год стал переломным – отцу пришлось сдать-ся на милость сильного соседа – Шердании, огромного богатого королевства, способного защитить нашу маленькую страну.

Генерал Джакар выжег драконьим огнём степи Сфана, оттеснив сумеречных. Он буквально спас нашу страну от гибели. Бывшую страну... Теперь мы часть королевства. А через два года король решил, что будет чудесно укрепить свою власть в цветочных прериях, отдав одну из дочерей ярла, в чьих жилах течёт драконья кровь, генералу, так доблестно спасшему мою родину от гибели.

– Хочешь пожертвовать собой ради Сфана? – Лютик тыкает меня мордочкой в спину. – Мы что-нибудь придумаем. Сами надаём под зад этим сумеречным!

Я поворачиваюсь, притягиваю к себе кота и зарываюсь лицом в мягкую жёлтую шерсть.

– Я не понимаю, кто мог так оклеветать меня? Ты слышал, на какие непристойные вещи намекал Эйнар?

Слёзы текут по щекам горячими влажными дорожками.

– Твой генерал – проклятый бабник! – фыркает кот. – Он просто придумал повод, чтобы притащить в дом ещё одну женщину. Наверняка сам уже давно держит её при себе.

Я медленно встаю с кровати, накидываю верхнее платье, самое простое, что получается найти в шкафу, и выхожу на

балкон. Яркое шерданнийское солнце на секунду ослепляет глаза. Я облокачиваюсь о перила балкона и гляжу в самый низ.

Не похоже, что Эйнар придумал повод. Он военный и уж точно не первоклассный актёр. Но каковы бы ни были обвинения... Он даже не спросил ничего у меня. Не дал объясниться. Не пожелал слушать. Дракон просто решил отплатить мне той же монетой? Только я никогда не позволяла себе лишнего с мужчинами...

Вода от водопада срывается вниз прямо передо мной, я протягиваю руку и касаюсь её пальцами. После сегодняшнего дня всё вокруг кажется отвратительным. Хочется кричать, но я просто до боли закусываю губу.

Мне выделили самые лучшие покои в замке, так с гордостью заявила экономка. Теперь же я думаю, что выбор был обусловлен тем, что комнаты мужа абсолютно в другом крыле и вероятность того, что мы пересечёмся сводится к минимуму. Он брал меня в жёны уже подозревая в непристойном поведении? Вот откуда эта холодность с самых первых дней... Но почему тогда не обвинил открыто? Не отказался? Ничего не понимаю.

Лютик прыгает на балюстраду и принимается ловить лапой льющуюся воду. Иногда он и правда похож на обычного кота...

– Смотри не упади, – предостерегаю я его.

Замок стоит на отвесной скале, до озера внизу, куда сей-

час срываются прохладные струи воды, сотни метров. Стоит лишь опустить голову, и дух захватывает от того, как высоко и красиво.

– Забыл тебе сказать, пришло письмо от Ивара, служанка принесла, пока тебя не было.

– Письмо? – настроение мигом улучшается, я с улыбкой забегаю в комнату, взгляд безошибочно находит слегка желтоватый конверт из дешёвой бумаги. Хватаю его и скорее разворачиваю, мне не терпится узнать, как дела у младшего брата.

Ивар уже второй год обучается в военной академии всего в дне пути отсюда. Втайне я надеюсь, что мы скоро сможем увидеться.

«Сестрёнка, я попал в огромные неприятности. Мне очень жаль, что так вышло, обними за меня отца. Люблю тебя».

Страх стискивает нутро так сильно, что становится нечем дышать. О чём Ивар говорит? Почему написал такое странное послание?

– Лютик! – зову я своего любимца.

Кот вбегает в комнату и озирается, должно быть, ищет угрозу.

Я кладу письмо на столик, Лютик запрыгивает и пробегает его глазами.

– Что произошло у этого пройдохи? – неодобрительно шипит он.

– Не понимаю... – я ещё раз в растерянности читаю строчки, выведенные до боли знакомым аккуратным почерком.

Только серьёзных проблем с братом ещё не хватало. Он и так не приехал на мою свадьбу, что уже показалось странным. Теперь эта записка...

– Я должна ехать к нему, – решаю я. – Сегодня же вечером. Лютик начинает беспокойно ходить по столу взад-вперёд:
– Нужно отправить послание твоему отцу, а не бросаться одни демоны разберут куда спасать тощую задницу младшенького. Ему уже не десять, Лия. К тому же вряд ли это понравится раану Джакару, чтоб его гарпии в своё гнездо утащили!

– С каких пор тебя стало волновать мнение Эйнара? – холодно интересуюсь я, уже раздумывая какие вещи буду брать с собой в дорогу.

– Плевал я на эту помесь ящерицы с павлином! – шипит кот, спрыгивая на пол.

– Это займёт всего лишь пару дней, – размышляю я вслух.
– Скажу слугам, что еду в храм драконицы Леды на два дня, возносить молитвы и молить о благосклонности богини к нашему союзу, но по пути просто отпущу кучера. Вернёмся так быстро, что Эйнар и не заметит. Он сам сказал – его не будет пару дней.

– Сомнительная затея, но я с тобой, – мурлычет Лютик,

предвкушая свободу.

Я открываю дверь, выпуская питомца:

– Сходи пока, разужнай, когда уедет Эйнар.

Кот послушно выбегает из комнаты, оставляя меня одну.

Что бы я без него делала? В Сфане у каждого воина есть свой ноат – степной кот, верный друг и помощник. Когда ребёнок рождается, его ноатом становится появившийся в тот же день котёнок. У девочек редко бывают свои ноаты, но дочери ярла исключение. Мы с Лютиком выросли в степи бок о бок друг с другом, деля на двоих радости и печали.

С ним я училась охотиться, владеть арбалетом, метать кинжалы. Он был рядом не только в холодные степные ночи, которые мы проводили время у костра под открытым небом, но и в те моменты, когда бабушка учила меня быть настоящей раани: держать спину, чинно улыбаться, не показывая зубы, как простолюдины, вести светскую беседу. И учёба... Многие часы бесконечной учёбы. И всё ради чего? Чтобы выслушивать беспочвенные обвинения от проклятого дракона, волею богов ставшего моим мужем?

Я осматриваю свои платья и прихожу к выводу, что могу взять с собой лишь нижнее бельё. Кто путешествует в таких роскошных одеждах? Мне бы мои штаны для охоты и рубаху... Но всё осталось в Сфане. Отец с бабушкой сказали, что шерданийские раани, а тем более жёны генералов, не одеваются как мальчишки-степняки.

На самом деле, ещё пару недель назад я по глупости пред-

ставляла, что мы с мужем могли бы вместе охотиться и проводить время на природе, я мечтала побывать в местных лесах – в нашей степи почти не было деревьев, лишь бесконечные цветы. За это Сфан и прозвали цветочной прерией. Сейчас даже вспоминать смешно. Наверняка раан Джакар, мой дорогой муж-дракон, никогда в жизни не испачкает даже манжет на своей безупречно-белой, стоящей целое состояние рубашке. И вряд ли его заинтересуют мои желания после того, что сегодня произошло.

Меня приятно будоражит сама идея предстоящего путешествия. Кажется, словно я снова свободна, как перекапти-поле. Бабушка всегда говорила: тело можно скрыть под дорогими одеждами, золотом, бриллиантами, но душу, стремящуюся к свободе, спрятать невозможно.

Некстати вспоминается Беллинда и Виктория. Я бросаю короткой злой взгляд на кинжалы, застрявшие над дверью. Подтаскиваю стул и заботливо вытаскиваю их. Не стоит просто так разбрасываться хорошим оружием, здесь я вряд ли найду что-то достойное.

«Тебе будет тяжело в его большом роскошном замке» – предостерегала меня бабушка. – Но однажды ты привыкнешь, Лия. Постарайся быть верной опорой своему мужу, прими его уклад жизни и всегда будь рядом, что бы ни случилось».

Я закусываю губу. Знала бы бабушка, что мне готовит Эйнар, знаменитый победитель сумеречных. Интересно, она бы

также говорила? Или посоветовала бы прибить его вместе с наглой девицей? Сфаницы горячий народ. Мы можем безумно любить, но и столь же яростно ненавидеть. Эйнар добился от меня вполне определённых чувств.

Кошачьи когти начинают скрести дерево. Я бросаюсь к двери и отворяю её, пропуская Лютика внутрь.

К моему удивлению, он разжимает зубы и на пол падает простая льняная рубаша и лёгкие штаны.

– Не поедешь же ты в своих расшитых жемчугами платьях, – поясняет он отплёвываясь.

– Ты читаешь мои мысли, – говорю я, подбирая с пола добычу. – Где взял?

– Стадил у пацанёнка, который помогает повару.

– Лютик! – хмурюсь я. – Наверняка у него не так много одежды.

– Ещё пару рубаш найдётся. Можешь дать ему пару золотых, когда вернёмся. Сейчас времени нет.

– Что там Эйнар? – с опаской уточняю я.

– Его сиятельное чешуйчатое великолепие изволило отбыть в неизвестном слугам направлении.

Может у него есть и другие? Кто знает, со сколькими женщинами проводит время мой муж? Воображение уже играет со мной злую шутку, рисуя пикантные картины: Эйнар держит в объятиях роскошную рыжеволосую красотку, Эйнар целует шикарную брюнетку. Волна злости против воли поднимается внутри.

Я кидаю принесённую котом рубашку на стул и подхожу к зеркалу. Слишком загорелая кожа... не по-аристократически. Зелёные глаза не подходят к светлым волосам? Бабушка всегда говорила, что мои длинные локоны – настоящее золото, мне же они кажутся чем-то крестьянским, к тому же волосы постоянно пушатся... Может быть я чуть красивее муж мог бы полюбить меня и быть снисходительнее?

– Прекрати винить себя, – словно читает мои мысли Лютик. – Дело не в тебе.

– Велю подать карету, – говорю я, тщательно застёгивая платье так, как того требуют приличия от Магнолии раани Джакар, а не от Лии, девчонки из цветочных прерий, скачущей наперегонки с ветром в попытке догнать горизонт.

Глава 3. В которой охотницы за богатством показывают своё истинное лицо

Карета едет мучительно медленно.

– Долго ещё? – уже в десятый раз уточняет Лютик, нежась на мягком розовом сиденье напротив.

У меня даже есть своя карета. Лилово-розовое нечто, увидев которое я почувствовала, что у меня начинает дёргаться глаз. Быть может, Эйнар хотел подшутить надо мной? Или в очередной раз унижить? Или все благородные женщины Шердании предпочитают подобный стиль?

– Скоро будем на месте, – я выглядываю из окна, прикидывая, где мы находимся.

Очень сложно ориентироваться в огромном чужом городе. Я разворачиваю карту, которую стащил Лютик где-то в замке, и веду пальцем по нашему маршруту.

– По дороге будет огромное озеро, – с некоторой опаской говорю я. – Путь займёт сутки, если мы переплывём его на лодке. Но если вздумаем огибать... по правой стороне это займёт три дня.

– Значит, лодка, – обречённо делает вывод мой ноат.

Как истинно степные жители, мы не слишком-то привычны к подобным приключениям.

– Справимся. Ради Ивара.

– Я устрою ему сладкую жизнь... – бормочет кот, прикрывая глаза. – Наверняка опять залез под юбку какой-нибудь богатенькой красотки, а её папаша всё узнал.

Карета останавливается, я выбираюсь только после того, как кучер открывает мне дверь и подаёт руку. Горничная, которая ехала позади, в экипаже поскромнее, уже спешит ко мне:

– Раани Джакар, я возьму ваш багаж, позвольте мне...

– Твоя помощь не понадобится, – останавливаю я девушку повелительным жестом. – Хочу быть в святой обители без посторонних. И багаж отнесу сама.

– Но как же волосы... причёска... а кто будет одевать вас по утрам? – недоумённо бормочет горничная бледнея. – Если генерал узнает, что я была недостаточно услужлива, мне несдобровать, раани. И вы ведь помните, он велел, чтобы вы не покидали замок, пока он не вернётся... я и так уже ослушалась его.

Я делаю глубокий вдох и мысленно приказываю себе собраться. Мой строгий взгляд останавливается на девушке:

– Я хочу быть одна в святой обители. Наедине лишь с богиней Ледой, золотой драконицей. Буду молить её, чтобы она благословила моё чрево, и я могла выносить чудесных крепких сыновей-драконов для нашего генерала. Ты хочешь помешать мне?

Горничная сначала краснеет, потом бледнеет:

– Нет, раани... Простите.

– Вы должны быть здесь ровно через двое суток, – я окидываю холодным взглядом сначала кучера, а потом горничную.

Те кивают, как болванчики.

Я подхватываю свой небольшой багаж, в котором вместо платьев на самом деле всё, что требуется в дороге, и начинаю идти по ступенькам храма. Лютик идёт рядом, с любопытством оглядываясь: вокруг огромные каменные здания, много разодетых людей, чужие запахи.

– Раани Джакар! – окликает меня тоненький дребезжащий голосок.

Ну нет! Быть того не может!

Я ускоряю шаг, поудобнее стискивая рукоять дамского саквояжа.

– Раа-ани Джа-акар! – почти визжит голос за моей спиной. Я останавливаюсь и медленно оборачиваюсь.

Беллинда и Виктория уже спешат ко мне, довольно невежливо распахивая встречающихся на их пути людей.

На Виктории красное платье, выгодно оттеняющее её чёрные волосы и бледную кожу. Я пытаюсь скрыть раздражение, с трудом, но мне всё же удаётся это сделать.

– Мы как раз выходили из храма, молились Леде-заступнице, чтобы генерал Джакар добрался до форта без происшествий, – воздевает руки к небу Беллинда.

А с ним что-то могло случиться в пути? Он вообще-то дракон. И какого ещё форта? Почему эти женщины знают о том, куда поехал мой муж, лучше меня?

Я принимаю любезный вид:

– Какие вы добрые и заботливые, уверена, Эйнар по достоинству оценит это.

– О, возле вас трётся бродячий кот, – Виктория кривит свои красивые пухлые губки и довольно не по-аристократически тыкает пальцем в Лютика.

Мать тут же хватается дочь за руку, призывая вести себя пристойнее. Девушка закусывает губу, убирает руку и выпрямляет спину.

– Это мой кот, – поясняю я, глядя на Лютика, который старательно изображает несмышлёную, дворовую животину.

– Вы не думали завести кого-нибудь... посимпатичнее? – Виктория окидывает моего ноата безгловым взглядом.

– Вы неместная, мы могли бы вам подсказать... – услужливо предлагает Беллинда. – В Шердании сейчас популярны такие красивые пушистые коты с приплюснутыми носами... Как же они называются...

– Да! – радостно соглашается с матерью Виктория. – Эйнар обещал подарить мне такого... А ещё написал, что он приносит извинения за свой отъезд и прислал к нам лучшую портниху города. Ах, как же он заботлив и нежен! Как же мне повезло.

Мой взгляд по очереди переходит с одной идиотки на дру-

гую. К такому меня бабушка не готовила.

– Меня вполне устраивает мой кот, – выдавливаю я.

– Боюсь, мы завтра не сможем приехать посмотреть замок, – сообщает Виктория. – Мать говорит, что мы должны срочно ехать за генералом! Вдруг он... Ай!

Беллинда щипает дочку за локоть и бросает на неё строгий взгляд, та тут же замолкает.

А старшая Айден растягивает губы в улыбке и мигом переводит тему:

– Нам жаль, ведь в замке столько красоты и богатств! Но мы и правда будем заняты. Скажите, те серьги, что сегодня были на вас... Виктория хочет надеть их на церемонию принятия её в семью Джакар.

Мои глаза едва не лезут на лоб от наглости этих дам. Они собрались ехать куда-то за моим мужем? Требуют мои украшения?

– Этот комплект мне подарила бабушка, он передаётся в моей семье из поколения в поколение, – холодно отрезаю я, чувствуя, что внутри разгорается не просто буря, а самый настоящий ураган из эмоций, которые сдержать уже просто невозможно. – Уверена, Эйнар подарит вашей милой Вики что-нибудь посовременнее.

У меня появляется ощущение, что Айден проверяют меня на прочность. Смотрят, насколько далеко я позволю им зайти.

– Да, он обещал, – радостно кивает девушка. – И сказал, что мои покои будут прямо напротив его. Скажите, Магнолия, ваши покои в этом же крыле? Эйнар говорил, что нет. Уверена, он ошибся... Не может же он так относиться к собственной жене!

Я читаю в глазах Виктории вызов вперемешку со злорадством, и прикладываю руку к груди. Это платье, туфли на каблуках, шляпка – всё душит меня. Делает как будто не мной. Как я могу вот так стоять и терпеть, пока меня поливают помоями эти одуревшие от счастья курицы? Они буквально сходят с ума от того, какой богатый покровитель нарисовался в их жизни!

– Для вас я раани Джакар, не забывайте, Виктория, – чеканю я, делая глубокий вдох. А на выдохе небрежно бросаю:

– Ваши покои будут там, где пожелаю я. Помните, кто хозяйка в замке.

На самом деле я не уверена, что дракон позволит мне хоть что-то решать в его жизни, но я буду биться до последнего! Не сдам и пяди своей территории этим клушам.

Вижу, как Беллинда недовольно поджимает тонкие губы:

– Значит, мне сегодня не показалось! Вы действительно настроены враждебно ко мне и моей дочери! Мы запомним ваше отношение, раани Джакар, уж будьте уверены. Так ведь, Вики?

– А в постель к Эйнару вы тоже полезете вместе с дочерью, раани Айден? – парирую я, позволяя себе насмешку. – Или

всё-таки позвольте ей удовлетворять моего мужа без ваших наставлений?

Лицо Беллинды идёт красными пятнами, она открывает рот, а затем закрывает его, как выброшенная на берег рыба.

– Ты мерзавка! – шипит Виктория, делая шаг вперёд. – Эйнар никогда в жизни больше не войдёт в твои покои... Мой сын станет его наследником!

Старшая Айден бросает на дочь предостерегающий взгляд.

Показные учтивость и услужливость сползают с лиц охотниц за богатством гнилой шелухой прямо на моих глазах. Я всего лишь слегка скovyрнула... и планы двух стерв тут же вылезли на поверхность.

Я уже собираюсь послать гадин в лучших традициях сфанийцев, но Лютик опережает меня. Он подходит к Виктории, задирает хвост, и дурнопахнущая струя мочи ударяет в красное платье девицы.

– Моё лучшее платье, – лицо Виктории морщится, как курага, а на глазах появляются слёзы. – Гадкое животное! Брысь!

Она замахивается на кота сумочкой, но я перехватываю её руку. От неожиданности Вики спотыкается, летит вперёд и едва не падает.

– Прекратите! Мы будем кричать! – восклицает Беллинда, хватая меня за локоть. – Вы просто сумасшедшая! Толкнули мою дочь!

– Не прикасайтесь ко мне! – я вырываю локоть из лап машины Айден.

– Я сейчас её съем, – подаёт голос Лютик, из его горла вырывается почти львиный рык.

– А-а-а! – вопит Виктория, бросаясь за спину матери. – Говорящий кот!

– Это ноат, – доходит наконец до Беллинды. – Какой ужас, их же нужно держать под замком! Проклятые демонические звери!

На вопли уже начинают оборачиваться прохожие. Я хватаю упавший в потасовке саквояж и бросаю напоследок, прежде чем удалиться:

– Чтобы мои глаза вас больше не видели!

Начинаю подниматься по ступенькам и чувствую, как злобные взгляды женщин Айден жгут мне спину. Пусть думают что хотят!

Возле храма не так много людей, я бросаю саквояж на землю и сажусь на ступеньку. Тяжёлые юбки подметают пыль, но меня это мало волнует. В таком наряде ужасно жарко и неудобно...

– Как мило, ты уже начинаешь обзаводиться здесь друзьями, – Лютик садится рядом и щурится, глядя на яркое августовское солнце.

– Хороший был выстрел, – я хвалю кота, а затем хихикаю, откидываясь на колонну, а потом и вовсе захожусь в истерическом смехе, зажимая рот рукой. Получается невнятное

хрюканье.

Кот окидывает меня обеспокоенным взглядом.

Я убираю руку ото рта, из горла вырывается всхлип.

– Тебе не кажется, будто у меня из-под носа пытаются украсть будущее?

– Твой Эйнар может и козёл, поверивший клевете, но не кретин. Вряд ли планам этих дур суждено сбыться. Ваш союз одобрен королём Шердании, ты дочь ярла, а не какая-то там графиня или баронесса. Твой сын станет наследником рода Джакар.

Я молчу, понимая, что вряд ли теперь имеет значение моё происхождение. Сфан теперь часть королевства. Так что я ничем не отличаюсь от других знатных и состоятельных девушек. А если и отличаюсь, то не в лучшую сторону.

Спустя несколько минут я встаю. Мой экипаж давно уехал, думаю, дуры Айден тоже уже растворились в толпе. Мы спускаемся с Лютиком обратно на дорогу и ещё полчаса, будто бы наслаждаясь прогулкой, идём по улочкам города.

– Судя по карте, нам нужно свернуть на лесную тропинку где-то за этими зданиями, – киваю я на дома в сотне метрах от нас.

– Мы могли бы воспользоваться заказным дилижансом, – запоздало предлагает Лютик. – Это больше пристало твоему статусу.

– Ага... – бормочу я под нос. – И потерять сутки или двое. Если Эйнар вернётся, а меня не будет в замке, возникнут

вопросы.

– Он не сунет нос в женский храм, – весело фыркает кот.

– Этот дракон сунет свой нос куда угодно, – с досадой отвечаю я, сворачивая с дороги. – Наверняка заявит, что я отравилась на поиски новых любовников.

Спустя некоторое время мы уже идём по лесной тропинке, отдаляясь от города. Солнце начинает заходить и уже едва пробивается сквозь густые кроны деревьев. Скоро стемнеет. Приходится идти с осторожностью, вокруг сотни ручейков. Они словно жилы, в которых бежит живительная влага по телу Альвани.

Я останавливаюсь, кладу вещи на упавшее дерево и принимаюсь расшнуровывать ненавистное платье. Быстро переодеваюсь в штаны и рубаху, а волосы заправляю в широкополую шляпу, которую крепко завязываю под подбородком. На ноги надеваю сапоги из тонкой кожи – выглядят богато, но других нет, и к тому же в них есть специальные кармашки, в которых отлично помещаются метательные ножи. Саквояж бросаю под кустом, а вещи складываю в простой холщовый мешок.

Просторная рубаха скрывает грудь, длинные рукава закрывают браслет замужней раани, лишь бёдра слегка выдаются во мне девушку, но, быть может, мы почти никого не встретим в пути. Всего сутки... Мне приходилось порой и неделями жить в степи вместе с отцом и его воинами.

– Как я выгляжу?

Лютик вскакивает на пень и критически меня оглядывает:
– Похожа на тщедушного пацанёнка. Так что в целом самое то!

– Тогда вперёд.

Кот спрыгивает с пня, я отхожу, давая ему пространство. Вокруг Лютика начинает дрожать воздух, магический вихрь подхватывает крепкое тельце кота, а через секунду передо мной уже стоит огромный ноат – степной кот с яркими пятнами на жёлтой шкуре.

Лютик довольный потягивается и ведёт ушами прислушиваясь. В своей настоящей ипостаси он хоть и не разговаривает, зато сильнее, быстрее и выносливее любого животного.

Я достаю из мешка лёгкую тонкую сбрую и привычным движением надеваю на кота. Проверяю всё ли хорошо закреплено и на несколько секунд прижимаюсь к огромной кошачьей морде. Шершавый язык облизывает мою щёку и лоб так сильно, что аж шляпа слетает с головы.

– Эй, – смеюсь я, поднимая с земли свой головной убор.

Ответом мне служит довольное мурчание Лютика.

– Запомни, если кого-то увидим – тут же в другую сторону. Никто не должен потом болтать, что по местным лесам бегают огромный ноат, – предостерегаю любимца я, забираясь ему на спину.

Лютик прижимается к земле, а затем одним прыжком преодолевает валяющееся на пути дерево. Он несётся вперёд, ловко маневрируя между стволами, наслаждаясь ветром в

ушах и свежим лесным воздухом.

Я прижимаюсь к кошачьей холке и прикрываю глаза, полностью доверяясь моему ноату. Мы будто бы снова свободны, и дорога манит нас, обещая неизведанные приключения и другую, далёкую от терзающих сердце проблем, жизнь.

Глава 4. В которой Лия обзаводится новыми знакомыми

Уже к утру мы с Лютиком оказываемся недалеко от берега, к нашей радости, так никого и не встретив в лесу. Озеро огромное, конца края ему не видно. Я поудобнее перехватываю мешок, кидая его на спину, и оглядываюсь в поисках лодки. Может тут есть рыбаки и получится купить у них посудину за пару золотых? А может и нанять их гребцами... Но простой мальчишка с таким количеством золота может вызвать вопросы. Я закусываю губу. Ножи, зажатые между сапогом и голенью слегка успокаивают нервы. Я не из тех, кто побоится ими воспользоваться, опыта у меня хоть отбавляй.

– Здесь недавно были люди, – Лютик принохивается.

– Чуешь их?

– Воняют так, словно месяц не мылись, – хмыкает кот.

Он снова сменил ипостась, чтобы не пугать непривычных к ноатам шерданийцев, и теперь бредёт рядом со мной по ухабистой дороге, то и дело перепрыгивая ямы.

– Здесь очень много воды, – в словах кота чувствуется неодобрение.

Я отлично понимаю Лютика, в степи всего пара рек, которые часто пересыхают в летнее время. Воду приходится добывать из-под земли, те немногие, кто владеет магией, здо-

рово помогают сфанийцам в этой нелёгкой задаче. Здесь же всё буквально истекает реками и водопадами. А озеро какое! Никогда не видела столько воды в одном месте! Я прищуриваюсь, глядя на зеленоватые спокойные воды. До чего чудесно...

– Лия, кто-то едет, – предостерегающе бросает Лютик, сходя на обочину.

Я уже и сама слышу топот коней и тоже освобождаю дорогу. Что-то мне подсказывает – рыбаки в этих местах на конях не ездят. Неужто военные?

Топот становится всё ближе, я потупляюсь и стараюсь смотреть перед собой, изображая уставшего от дороги путника. Но моим надеждам, что мимо нас просто проедут, не суждено сбыться.

– Куда путь держишь, пацан? – окрикивает меня хриплый голос.

Я медленно поднимаю голову, радуясь, что додумалась измазать лицо грязью в лесу. Вряд ли я похожа на благородную раани. Передо мной на коне с потёртым седлом сидит явно не военный или благородный раан. У мужика фингал под глазом и грязная, давно не стиранная одежда. Зато за поясом болтается меч в ножнах. Я привычно оцениваю оружие – рукоять начищена до блеска... Значит, считает, что оружие важнее собственного комфорта. Дело плохо.

– В академию, вон там за озером, – я делаю голос грубее и

тоже не здороваюсь, просто резким движением машу рукой в сторону воды, подражая поведению знакомых мне мальчишек.

– Поосторожнее, тут сумеречные ночью бывают, схватят тебя за зад, а ещё ходит слушок, что они и в воде уже шарятся в поисках добычи, – гогочет второй мужик и сплевывает на землю через дырку, которая зияет в том месте, где должны быть два зуба.

Сердце замирает и падает куда-то в желудок. Спокойнее, Лия. Им просто скучно... Сейчас немного поглумятся над мальцом и отстанут.

– Е-ха-ха, он чуть в штаны не наложил, глянь на него, – начинает противно смеяться один из мужиков, и тут же заходит в болезненном кашле.

– Говор у тебя неместный, – щурится тот, что тщательно начищает свой меч.

– Я из Сфана, – поспешно бросаю я, чувствуя, как Лютик жмётся к моей ноге, чтобы не привлекать внимание.

– Слыхали? – оборачивается беззубый к своим спутникам: их не меньше шести, не считая этих двух, я уже пересчитала. – Он, стало быть, из Сфана. И тут совсем один.

Я сглатываю, вставший в горле вязкий ком страха. С двумя-тремя я бы справилась. Но с восемью? Лютик, конечно, поможет...

– Что там у тебя в котомке? – в голосе любителя начищать меч звучит сталь. – Показывай, быстро.

Я отступаю на шаг и изображая растерянного мальчишку бормочу:

– Ничего, добрый раан, клянусь драконом-заступником Улидаром! Лишь краюха хлеба, да сушёная ботва, что ма-тушка отсыпала в дорогу. И ещё грязное тряпье... Не будет же такой почтенный раан копаться в грязном белье?

– Ты что не понял, пацан? Котомку раскрывай, – беззубый изо всех сил давит на бока лошади, и та срывается ко мне.

Я едва успеваю отпрыгнуть, внутренне сжимаясь от ужаса. А если она затоптала Лютика?

Но знакомая вибрация воздуха рядом подсказывает, что мой ноат не пострадал. Степной кот меняет ипостась и встаёт в позу защитника – шерсть на загривке вздыблена, зубы оскалены. По округе проносится яростный рык. Лютик едва ли не крупнее их лошадей.

– Гарпия его задери! Кот-оборотень! – выдыхает беззубый.

Кони начинают в страхе вставать на дыбы, пытаясь сбросить бандитов. Я, пользуясь заминкой, тут же даю дёру в лес, но успеваю пробежать лишь несколько метров.

Моё тело охватывает лассо, которое метким броском посылает мне вслед любитель мечей.

Я вскрикиваю и падаю, он дёргает на себя верёвку, шляпа слетает с моей головы, длинные золотые волосы волочатся по полу, цепляясь за кусты.

– Да это девка! Я-то и думал, что малец слишком уж смазливый! – в голосе беззубого слышится радость, ровно до того момента, пока Лютик не прыгает на него.

Я изворачиваюсь, вскрикивая от боли, и вытаскиваю из голенища нож, ловко перерезаю лассо и вскакиваю на ноги как раз вовремя, чтобы отскочить от пытающегося схватить меня бандита.

Встаю в боевую стойку, держа перед собой оружие. Сердце стучит бешеным галопом. Мне много раз приходилось выходить как на шуточные бои с воинами моего отца, так и на вполне серьёзные с хищниками в степи. Один раз я даже расправилась с сумеречным. Своими руками. Но это было больше двух лет назад. В последние годы бабушка запретила мне мальчишеские забавы.

Я перекидываю нож в левую руку и делаю ложный выпад, на который бандит легко ведётся. Я тут же бросаюсь вперёд, и нож входит в бок противника, не встречая препятствия.

Я оборачиваюсь – на меня надвигаются ещё двое. А любитель мечей уже вытащил оружие и крадётся к Лютику со спины, пока тот занят другим бандитом.

– Лютик! – кричу я, кидая нож. Он попадает любителю мечей в руку, тот роняет оружие и шипит от боли.

Но я не успеваю среагировать на угрозу рядом, меня хватает за волосы один из бандитов, с криком я падаю на землю, сильно ударяясь головой. В ушах звенит, а спину простреливает такой болью, что темнеет перед глазами.

Я чувствую, что меня поднимают на ноги, запах застарелого пота ударяет в нос, приводя меня в чувство. Горячие мозолистые руки лезут под рубаху, пытаюсь нащупать грудь, я изворачиваюсь и бью одному из бандитов ногой в пах, он чихается, но всё-таки быстро приходит в себя, второй ударяет меня тыльной стороной ладони по лицу. Сильно и наотмашь. Я бы упала, но меня крепко держут, прижимая к огромному мужскому телу.

– Сладкая, – шепчет бандит, и я чувствую вонь из его рта. Извиваюсь в чужих руках, пытаюсь достать до голенища – там припрятаны ещё ножи. Только бы дотянуться!

Внезапно шум воды привлекает всеобщее внимание, я давлюсь кровью, текущей из носа, но мне всё же удаётся развернуть голову, чтобы увидеть, как огромный дракон с голубой чешуёй выбирается из озера. В полубеспамятстве я даже надеюсь, что это Эйнар, пришёл спасти меня, но через мгновение понимаю – мысль совсем уж глупая, муж не знает, где я, да и ему плевать.

Рык дракона такой сильный, что листья на деревьях дрожат, выплясывая танец смерти. Только вот бандитам или нам всем?

Мне удаётся наступить на ногу держащему меня мужчине, он ослабляет хватку и мне хватает этого, чтобы припасть к сапогу и выхватить нож, я всаживаю его по самую рукоять в держащую меня руку и вижу, что Лютик уже рядом. Он сносит моего мучителя и отбрасывает его лапой от меня, а затем

встаёт между мной и драконом, готовый защищать меня до последнего вздоха.

Но я уже не вижу дракона, вижу лишь мужчину лет сорока пяти, который виртуозно владея оружием сносит голову любителю начищать мечи. Леда-заступница! Этот противник куда серьёзнее.

Я оглядываюсь в поисках своей котомки – нужно схватить её и бежать.

– Эй! – дракон окликает меня. Он засовывает меч в ножны и поднимает руки:

– Я не причиню вам вреда.

Рычание Лютика говорит о том, что дракону лучше не приближаться, но он всё же идёт вперед. Кажется, его несколько не удивляет мой ноат, хотя степные коты в крае озёр и водопадов редкость.

Я кладу руку на Лютика, призывая его к спокойствию, но сама продолжаю держать в руке нож.

– Что вам нужно? – громко спрашиваю я. Во рту солоно от крови, и я не сдерживаясь сплёвываю прямо на землю, сейчас не время чтобы соблюдать приличия.

– Меня зовут Тарион раан Вайл, – дракон останавливается в паре метров от нас. – Я увидел, что здесь что-то происходит и решил вмешаться. Как тебя зовут, наари?

Я с облегчением понимаю, что он принял меня за простолюдинку, что совсем не удивительно, учитывая то, как я выгляжу.

– Меня зовут Лия, – представляюсь я. – Я неместная.

Оглядываюсь – некоторые бандиты смылись, а другие уже никуда не сбегут, здесь их путь закончился.

– Из Сфана, – деловито кивает мужчина.

Я замечаю, что седые нити тянутся в его чёрных волосах. Думаю, всё-таки раану Вайлу больше сорока пяти, просто он держит себя в форме.

Дракон замечает, что я разглядываю и слегка улыбаюсь:

– Тебе нечего бояться. Если бы я хотел причинить вам с ноатом вред, уже бы это сделал.

– Ваша правда, – я ловким движением засовываю нож обратно в голенище.

Лютик перекидывается обратно в простого кота и тут же шипит:

– Только тронь её, ящер! Только попробуй!

– Твой ноат прекрасен! – в голосе Тариона звучит искреннее восхищение, его ничуть не обижают слова Лютика.

Я переминаюсь с ноги на ногу, не зная, что сказать.

– Спасибо. Мы лучше пойдём, пока солнце не печёт слишком сильно. Нам ещё нужно найти, где переправиться, – нахожу слова я.

– Держите путь в форт Роннер, наари? – уточняет дракон, протягивая мне платок. – У тебя кровь на лице.

Я с благодарностью принимаю его и обтираюсь, чувствуя себя глупо. Думаю, не стоит признаваться постороннему, что

еду к брату. Мало ли что там Ивар натворил... К тому же все знают, что его сестра – жена генерала.

– В боевую академию, где готовят охотников на сумеречных, – киваю я со смущением протягивая платок с вышитыми инициалами обратно владельцу.

– Оставь себе, – машет рукой раан Вайл. – Хочешь стать охотницей? Или воином?

– М-м... – мнусь я. – Пока не определилась.

– Странное занятие для девушки, но уверен, ты справишься. Я видел, как ты сражалась – достойно. Вы с ноатом вполне могли бы справиться и без меня.

– И справились бы, – недовольно бурчит Лютик.

– Могу проводить вас в форт. Нам по пути, – предлагает Тарион.

Кажется, он искренне хочет помочь. Типичный благородный дракон. Почему бы и нет?

– Буду рада, раан, – соглашаюсь я.

Тело всё ещё ломит, голова болит от удара, но я пытаюсь не отставать от бодро шагающего дракона. Он подбирает с земли мою шляпу и отдаёт мне, Лютик находит брошенную котомку.

Раан Вайл пытается помочь мне нести мешок, но я отказываюсь. Не пристало простолюдинке позволять благородному раану ухаживать за собой, а я стараюсь вжиться в роль.

Через полчаса мы выходим к причалу с несколькими рыбаками. Тарион кидает им пару серебряных монет, те указы-

вают на хилую, выдавшую виды лодчонку. У меня нутро тревожно сжимается при виде неё, а Лютик так вообще замирает, не желая даже подходить к такому опасному средству передвижения.

– Садитесь в лодку, а я прокачу вас до другого берега, – командует наш спутник-дракон.

– Что значит... прокатите? – с подозрением спрашиваю я.

– Обращусь и доплывём с ветерком, – улыбается Тарион.

Одна из особенностей местных драконов – помимо полётов, они ещё и превосходно плавают.

Я хмурюсь, но потом всё же киваю. Так мы доберемся, когда солнце будет ещё в зените. Меньше суток на дорогу... Быть может, вернусь обратно в замок ещё раньше, чем планировала. После сегодняшнего приключения нанять дилижанс уже не кажется такой уж плохой затеей.

Мы с котом забираемся в хлипкую лодку. Через минуту раан Вайл уже толкает нас вперёд, заставляя меня буквально заходиться смехом от восторга. Кто же знал, что кататься с водными драконами по озеру так весело?

Глава 5. В которой генерал оказывается там, где совсем не должен быть

Форт Роннер стоит прямо на берегу озера, когда-то он использовался как укрепление против сумеречных, но вроде бы их стало гораздо меньше в этих краях, и теперь людям живётся куда спокойнее. Примерно половина жителей военные и их семьи, остальные поселились тут относительно недавно, и сотни лет не прошло.

Мы причаливаем к берегу, раана Вайла встречают с улыбкой на лице, он знаком местным.

Он тут же покупает у торговки какую-то мазь и протягивает мне:

– Смажь лицо и синяки, должно помочь.

– Вы слишком добры, – бормочу я смущённо, но всё-таки принимаю коробочку.

Тут же наношу вязкую субстанцию на нос и губы, через минуту и правда становится легче.

Мы выходим на мощёную белым камнем улицу, меня тут же едва не сносит торговец, погоняющий своего осла.

– Осторожнее, Лия, – предостерегает меня мой спутник. – После степей Сфана тебе наверняка здесь всё кажется непривычным.

Я киваю, кидая недовольный взгляд вслед торговцу:
– Очень многолюдно и мало пространства!

– Пройдёшь три улицы в ту сторону, и академия будет перед тобой, даже сворачивать не нужно. Удачи, юная сфанийка, – Тарион по-дружески касается моего плеча.

– И вам удачи, да соткёт вам золотой дракон Улидар путь, исполненный радости и благодати, – я низко кланяюсь, как и должно любой наари перед благородным рааном.

– Думаю, ещё увидимся, – загадочно сообщает раан Вайл. Лютик просто мяукает, уже зная, что при посторонних на улице лучше не болтать.

Крепкая спина Тариона растворяется в толпе, и мы с Лютиком поворачиваем в указанном нам направлении.

Портовый квартал явно не для богачей, здесь всё отличается от тех немногих мест, где я уже бывала в качестве раани Джакар, жены знаменитого генерала. Гарпия его задери, этого генерала! Перед глазами встают холодные голубые глаза моего мужа. Вспоминаю, как несколько месяцев назад мне прислали его портрет. Так уж принято, если жених и невеста живут в разных регионах.

Не то чтобы я не видела генерала раньше – конечно видела. Однажды украдкой на пире в честь победы драконов над сумеречными. Затем на улице, когда сфанийки кидали к его ногам цветы, а он лишь равнодушно шёл мимо, перед помолвкой он даже к нам приезжал.

Будет ложью сказать, что я не была в него влюблена. Конечно, была! Как и многие девушки моего возраста. Но когда объявили о нашей помолвке...

Я спотыкаюсь о криво лежащий камень тротуара и смачно ругаюсь вслух, радуясь, что не нужно блюсти приличия.

Так вот, когда объявили о нашей помолвке, я даже засыпала с этим проклятым портретом под подушкой! Может кому-то покажется это глупым, но я была горда своим будущим мужем. Им стал не ленивый советник или аристократ-торгаш, генерал Джакар настоящий герой! Защитник Шердании и спаситель Сфана! Так мне тогда казалось.

На деле же всё оказалось гораздо хуже... Как он мог поверить в этот отвратительный обман? Мерзкий потаскун и грубиян! Вот он кто! Вся его натура и вскрылась. Красивый до невозможности, но такой далёкий и холодный. Но в нашу единственную ночь он не был холодным... Я закусываю губу, отгоняя жаркие воспоминания. Боль снова бьётся внутри раненой птицей.

Как я могла думать, что подхожу ему? Что смогу тронуть каменное сердце дракона? Мне с трудом даются эти жеманные улыбки за обедом и светские беседы о всякой ерунде. И вот она расплата... Зияющая рана в груди и предательство в виде Виктории и её хваткой мамыши. Пусть только попробует притащить в замок эту кобылу! Я им всем устрою! И обязательно выясню, кто посмел оговорить меня!

Впереди уже маячит большое чёрное здание. Судя по

скрещённым мечам, символу, выгравированному на заборе, это и есть академия. Как именно найти Ивара я не знаю, поэтому просто проверяю надёжно ли спрятаны волосы под шляпой, поудобнее перехватываю мешок и вхожу в здание.

Адептов совсем немного, понятное дело – лето. Занятия начнутся только через пару недель. В основном раньше приезжают такие, как мой брат, те чей дом слишком далеко. Или сироты, получившие место в академии после приюта. Но все, естественно, парни. Какой девчонке придёт в голову поступать в военное учебное заведение?

Может просто спросить ребят? Не думаю, что тут много сфанийцев, должны понять о ком я говорю.

Я останавливаю одного из парней – черноволосого и карглазого адепта, явно будущего охотника на сумеречных:

– Поможете мне? Я ищу друга...

– Чего тебе, доходяга? – хмыкает он, оглядывая меня с головы до ног.

Я проглатываю оскорбление и продолжаю:

– Его зовут Ивар, высокий, метр девяносто, золотые волосы слегка выются, веснушки на лице... Он из Сфана, как и я. С ним должен быть его ноат – Буревестник.

Черноволосый смотрит на меня с подозрением:

– А тебе какое дело до этого адепта?

– Говорю же – ищу друга! – хмурюсь я. – Я тоже из Сфана!

Мой собеседник опускает глаза и смотрит на Лютика, сидящего у моей ноги с грозным видом:

– Ещё один ноат...

– Так вы знаете Ивара? – не скрывая радости вскрикиваю я. – Скажите, где мне его найти?

– Вся академия уже второй день хочет его найти, пацан, – пожимает плечами адепт. – Пропал он куда-то! Смылся, и поминай как звали!

Я чувствую, как звенит в голове и обессилено приваливаюсь к стене. Во что ты вляпался, братишка?

Черноволосый бросает на меня внимательный взгляд, в нём появляется подобие сочувствия:

– Спроси у Руби, помощницы ректора, если так нужно. Вижу, ты проделал долгий путь. Тебе сколько лет-то? Пятнадцать?

Я рассеяно пожимаю плечами, не желая вдаваться в подробности.

– Пойдём провожу тебя, – закатывает глаза мой новый знакомый. – Чего так приуныл? Он что тебе золотые должен?

Я вяло улыбаюсь шутке и заставляю ноги двигаться следом за черноволосым. В голове проносятся страшные картины... Лишь бы с Иваром всё было хорошо! Лишь бы он просто по глупости где-то задержался... Но записка говорит об обратном.

Мы останавливаемся у массивной чёрной двери. Я нервно переступаю с ноги на ногу, разглядывая позолоченные мечи, висящие на двери вместо герба.

– Боишься что ли? – с долей осуждения спрашивает чер-

новолосый. – Из тебя воина точно не получится, друг, больно ты хлипок и труслив.

Я сжимаю губы, бросая на хорошо сложенного и высокого собеседника хмурый взгляд. Не всем же расти дылдами и силачами! К тому же я просто обдумываю, что мне сказать.

Поднимаю руку и аккуратно стучу по крепкому дереву косяшками пальцев.

– Сильнее лупи, доходяга! – черноволосый кулаком бьёт по двери.

Бум! Бум!

Я поджимаю пальцы на ногах, ожидая, что меня сейчас просто выгонят. Мой спутник открывает дверь и бесцеремонно запикивает меня внутрь. Я пытаюсь сопротивляться, но безрезультатно. Лютик остаётся снаружи.

Помещение светлое и просторное, в самом центре за столом, заваленном бумагами, сидит девушка. Она поправляет очки и поднимает на меня внимательный немигающий взгляд. Сначала хмурится, а потом произносит:

– Вы что-то хотели, наари?

Я теряюсь от того, как легко она узнаёт во мне девушку. Уже собираюсь спросить про брата, как дверь за моей спиной открывается.

– Вы уже вернулись? – спрашивает женщина с улыбкой.

Я оборачиваюсь, ожидая увидеть скорее всего ректора, но там лишь стоит раан Вайл. Он переоделся в чёрный воен-

ный костюм с погонами, кажется, я видела подобное у мужа, только у Эйнара больше полосок и значков.

– Вы? – удивлённо спрашиваю я.

Он кивает мне и улыбается.

– Руби, эта девушка пришла поступать в нашу академию.

Я понимаю, что сама себя загнала в угол. Это надо было так вляпаться! Каков был шанс встретить на полудикой дороге хоть кого-то из академии? Я умудрилась встретить ректора! Если бы я сразу знала, то не стала бы сочинять про поступление в академию...

А ректор Вайл между тем продолжает:

– Я видел эту девушку в деле. Немногие парни способны так виртуозно владеть метательными ножами.

Я едва не расплываюсь в улыбке от похвалы. А я ведь ещё и с арбалета стрелять умею!

– Организуй ей практический экзамен, скажем, через час. По ускоренной программе. У меня высокопоставленный гость прибыл, я буду занят какое-то время.

Проклятье! Что же делать? Я бросаю на раана Вайла умоляющий взгляд, но он лишь по-отечески треплет меня по плечу:

– Не переживай, справишься! Здесь будет твой новый безопасный дом.

Видимо, он считает меня бродячей сфанийкой и думает, что делает доброе дело пытаясь пристроить меня в академию.

– Составит компанию Златовласке, – мечтательно тянет помощница ректора.

Это что имя такое? Златовласка...

– Я думала, тут нет девушек, – вырывается у меня.

– Одна есть, – загадочно произносит Руби. – Документы принесла?

Вот засада!

– Я их потеряла, – опускаю голову я. – Путь был тяжёлым.

– Ладно. Что-нибудь придумаем, – улыбается успокаивающе помощница ректора, и тут же добавляет:

– Посиди тут на стуле, я всё устрою.

Женщина встаёт, наливает мне лимонада из графина, а потом молча выходит. Я беру стакан и делаю глоток: вкусно. Только как теперь отвертеться? Признаться и опозориться перед таким добрым мужчиной, как раан Вайл? Мне становится жутко стыдно. Ладно, пройду это испытание, поброжу тут до вечера, выясню всё про брата и сбегу. Если узнают, что я жена Эйнара сплетен и слухов потом ещё несколько лет не оберёшься...

Руби открывает дверь и манит меня пальцем:

– Пойдем. Как тебя зовут?

– Лия, – представляюсь коротким именем я.

– Я думала сфаниек всегда называют в честь цветов, – морщит лоб женщина.

– Только благородных, – поясняю я, выходя из комнаты.

Лютик тут же бросается ко мне, глядя выразительным

взглядом: он тоже узнал ректора.

– А что это за практический экзамен? – решаюсь уточнить я.

– Э-м... нужно будет показать свои способности. Обычно на экзамене бывает несколько преподавателей, но многие сейчас отсутствуют, до начала занятий ещё две недели, поэтому смогла договориться только с профессором по военной подготовке.

– Ладно, – киваю я.

– Не девчачье это занятие, – Руби кидает на меня осторожный взгляд. – Если ты это от безысходности...

– Вовсе нет, раани, – машу головой я. – Это моя мечта с детства!

Почти не приврала. В детстве я действительно мечтала быть степным воином. Быть может даже генералом... Некоторые мечты сбываются совсем уж неожиданным образом.

– Ты владеешь магией? – спрашивает Руби.

– Увы, – развожу руками я.

Когда-то в нашем роду были и драконы и магически одарённые. Драконов совсем не осталось, а магия крайне редко пробуждалась в ком-то. В нашем поколении повезло лишь моей сестре...

Мы выходим на огромное ристалище, я сразу определяю, что здесь тренируют воинов. Внутри начинает неприятно покалывать, как будто должно случиться что-то плохое. Я отгоняю дурные мысли, сейчас они мне не помогут.

К нам спиной стоит огромный двухметровый мужчина, одетый в военную форму. Он разворачивается, окидывая нас с Руби холодным жёстким взглядом. У него хищные черты лица, острый, слегка кривой нос и близко посаженные глаза. Мне сложно определить возраст, думаю, ему чуть больше пятидесяти.

– Вот и наша претендентка – Лия, – добродушно представляет меня Руби. – Это наар Сьен профессор по военной подготовке.

Простолюдин. А смотрит так, будто мы пыль под его ногами.

Мне становится совсем некомфортно глядеть в тёмно-зелёные глаза преподавателя, я позволяю себе отвернуться и ещё раз окинуть взглядом ристалище: недалеко тренируются парни, размахивая мечами, стреляя из лука. Чуть дальше кто-то отжимается. Каково здесь Ивару? Наверное, привык за два года...

– Что-то увидела? – голос наара Сьена холоднее льда.

– Простите, просто интересно... – я слегка склоняю голову в знак почтения.

– Фамилия, сфанийка? – грубо обрывает меня профессор.

Я теряюсь на пару секунд, а затем нагло лгу, заимствуя фамилию своей хорошей знакомой:

– Илайн.

– Сколько лет, Лия Илайн?

– Двадцать, – поджигаю губы я.

– Я думаю, что ещё даже нет восемнадцати, – профессор нарочито медленно оглядывает меня с головы до ног.

– Клянусь, мне двадцать, – я не отвожу взгляда от окатывающих меня презрением зелёных глаз наара Съена.

Лишь бы не выгнали!

– Ты видела её документы? – профессор переводит глаза на Руби.

– Нет, она их потеряла, – отвечает помощница ректора, даже не реагируя на грубость.

Видимо, привыкла к такому поведению наара Съена.

– Потеряла... – язвительно ухмыляется профессор. – Но мы ведь не можем отказать ректору, правда? У него появляются любимчики?

Я начинаю нервничать всё сильнее. Ладно... Просто немного потерпеть. Ради Ивара.

– Позвольте мне показать себя, профессор Съен, – прошу я.

– Какой магией владеешь? – уточняет он.

– Не владею, – поджигаю губы я. – Но поверьте, это не помешает мне!

– Бери меч, – профессор кивает на стойку с огромными, тяжёлыми клинками. – Затем забирайся на балансировочный снаряд.

В животе всё тревожно сжимается, я не подумала, что мне предложат оружие для мужчин. Хотя вполне логично, учи-

тывая, куда я полезла.

Наар Сьен ухмыляется, замечая моё замешательство:

– Что-то не так, наари? Ты думала, мы тут пришли в детские игры играть?

– Всё нормально, – распрямляю спину я.

Лютик издаёт тревожный мям, но не решается при посторонних останавливать меня. Он тоже понимает, что для меня подобное впервые.

Я иду к мечам, чувствуя, как в висках начинает пульсировать кровь от тревожного предчувствия. Если сейчас всё провалю, как узнаю, что с Иваром? Какая я дура! Нужно было приехать под своим именем и плевать, что сказал бы Эйнар. Что он ещё мне может сделать? Мысли о муже приходят не в самое подходящее время.

Я беру самый маленький меч, который могу найти, но он всё равно едва не пригибает меня к земле.

Собравшись иду на странную штуку, которую профессор назвал балансировочным снарядом.

Это огромная жердь со странной конструкцией на ножках. Как только я пытаюсь забраться туда, понимаю, что жердь до ужаса неустойчива. Я со второй попытки взбираюсь – слишком высоко, не для моего небольшого роста.

Выпрямляюсь, глядя на профессора. Снаряд подо мной клонится то вперёд, то назад, сердце колотится, ладони потеют, я боюсь, как бы меч не выскользнул. А ведь этот хитрый лис ещё что-то задумал...

– Держишь меч, как девчонка, – кривится Сьен. – Хотя ты она и есть. Что ты тут забыла, девчонка?

Я молчу, ещё сильнее сжимая в руке оружие. Плохая была идея! Плохая!

Я вижу, как к профессору подходит парень, неся в корзине что-то маленькое и ярко-алое. Только не это... Теперь я узнаю плоды синты. Мерзкий фрукт, который даже не каждая местная обезьяна с голодухи сожрёт. Он воняет так, что коня сшибёт с ног.

Я нервно сглатываю догадываясь, что за этим последует. Ну и позор...

Краем глаза вижу, что ребята, которые занимались неподалёку с интересом на нас поглядывают. Двойной позор! Тройной!

Профессор Сьен осторожно берёт фрукт, ехидно улыбаясь:

– Вы должны разрезать каждый плод напополам, наари Илайн. Вы же справитесь?

– Да, профессор, – пересохшими губами отвечаю я.

– Вот и чудно, – улыбка мужчины становится ещё шире.

Первый плод попадает мне на рубашку, ещё до того, как я успеваю среагировать. Он расплывается противным красным пятном. Запах дохлятины вперемешку с чем-то солёно-острым ударяет в нос, вызывая рвотные позывы. Я лишь глубже втягиваю воздух и стараюсь реже дышать.

Мне удаётся разрезать второй плод, он валится передо

мною, не успевая задеть, но я теряю равновесие и едва не падаю. Третий плод попадает прямо на волосы, я чувствую, как жижа течёт по голове, попадая на ухо. На глаза наворачиваются слёзы, что вызывает во мне приступ злобы. Я размякла! Превратилась в изнеженную раани, привыкшую к излишествам и роскоши.

Ещё какое-то время я выдерживаю, с переменным успехом отбивая атака профессора. Но в один момент неудачно пытаюсь увернуться и падаю со снаряда, едва не сворачивая шею. Я поднимаюсь на ноги и выпрямляюсь, никто даже не пробует мне помочь.

«Здесь не место девушкам». Вот что я читаю в глазах собравшихся посмотреть на представление ребят.

— Очень плохо, — в притворной грусти качает головой профессор. — Худшего результата я ещё не видел. Но стоит ли винить женщину в том, что она родилась ею? Такова воля богов. Так может женщинам стоит знать свое место?

Противный злобный женоненавистник!

Быстрым движением я достаю нож из сапога и всаживаю его во фрукт, которым поигрывает в пальцах профессор Сьен. Нужно отдать ему должное, он лишь слегка вздрагивает, когда сок попадает на его чёрную военную форму.

— У женщин могут быть свои секреты, профессор! — сквозь зубы говорю я. — Меч, что вы мне дали слишком тяжёл для моей комплекции, любой кто мало-мальски разбирается в военном деле это подтвердит!

Лицо Съена бледнеет, а губы сжимаются. Я понимаю, что зашла слишком далеко. Мне несдобровать.

– Интересные у вас тут экзамены, – слышу я откуда-то сбоку голос ректора.

Разворачиваюсь и меня едва не скручивает от ужаса. Рядом с ректором стоит мой муж, генерал Джакар собственной персоной.

Он вцепляется в меня глазами как дикий зверь, я усилием воли подавляю себе желание попятиться. Самообладание трещит по швам. Со стыдом понимаю, что я выгляжу просто ужасно: одежда простолюдинов, ни грамма косметики, веснушки на смуглой коже, растрёпанные волосы. И я вся с головы до ног заляпана соком синты.

Я вижу, как Эйнар склоняется ближе к раану Вайлу и что-то негромко говорит ему, не сводя с меня взгляда. В глазах ректора мелькает озадаченность, но спустя пару секунд он кивает, соглашаясь.

– Лия, будь любезна, подойди сюда к нам. Раан Джакар очень заинтересовался твоими выдающимися способностями.

Глава 6. В которой Лия одерживает маленькую победу

Я возвращаю меч на место и под презрительным взглядом профессора следую к ректору и моему мужу.

– Дальше я сам, – бросает Эйнар ректору.

Как только за нами закрывается дверь ристалища, дракон, ничего не говоря, проверяет на месте ли браслет, грубо одёргивая ткань рукава, а затем хватает меня за запястье и тянет за собой.

Я решаю не сопротивляться, хотя внутри всё сжимается от первобытного страха. Он убьёт меня прямо здесь? Просто хочет сделать это без свидетелей?

Но что муж здесь делает? Какого проклятого демона Эйнар явился в академию моего брата... только если он не уехал из дома, потому что узнал, что Ивар пропал!

Муж открывает ключом какую-то дверь и грубо затаскивает меня внутрь.

– Ты что здесь забыла? – дракон нависает надо мной, тяжело дыша от злости.

Я прижимаюсь спиной к двери, но стараюсь не выказывать страха:

– А ты откуда здесь взялся?

– Как же воняет... Ты как будто в помёте гарпий искупа-

лась, – Эйнар морщится, но не отодвигается, продолжая разглядывать моё лицо.

– Это синта. Никто тебя не просил приближаться ко мне так близко, – смущённо огрызаюсь я, пытаюсь протиснуться между ним и дверью.

Чего он так уставился? Думает, какая я страшная без всех этих белил для лица по сравнению с его несравненной Викторией? Сердце колотится как сумасшедшее, я сгораю сама не понимаю от чего: то ли от стыда, то ли от ужаса, то ли от ощущения его внезапной близости.

– Там ванная комната, – показывает на какую-то дверь муж. – У тебя десять минут. Потом поговорим.

Я как можно скорее забегая в указанную мне дверь и закрываюсь на щеколду. Как будто она сможет меня спасти от гнева Эйнара. Как ему объяснить, каким образом мы здесь оказались? Мы... С волнением понимаю, что забыла про Лютика. Ладно, он не пропадёт... А вот я?

Эйнар ни за что не поверит, что я преодолела такой путь через лес и озеро самостоятельно, без слуг и охраны. Он-то в рубаше и штанах меня видит впервые.

Я стягиваю с себя грязную одежду и забираюсь в ванную. Вода быстро набирается, мне остаётся лишь радоваться, что тут всё устроено по-современному. Думаю, мои попытки избавиться от запаха противного фрукта длятся гораздо дольше, чем десять минут, но в итоге я справляюсь.

Понимаю, что одевать грязное совсем не хочется, поэтому

мне остаётся лишь запахнуть в огромный мужской халат, который я нахожу на тумбе рядом. Он волочится за мной по полу, но и надёжно скрывает все части тела от чужого взгляда, что полностью меня устраивает.

Я открываю дверь и уже собираюсь наброситься на дракона с обвинениями, но он не даёт мне такого шанса.

– Ты сбежала из дома, послушалась меня, представилась чужим именем в академии, – начинает перечислять муж мои прегрешения. – Пыталась поступить сюда под вымышленным именем. Я ничего не упустил?

Я замираю на пороге, глядя в гневные льдисто-голубые глаза моего мужа-дракона. Пальцы нервно теребят ткань халата. Краем глаза вижу, что Эйнар достал мои ножи из сапога – нашёл же как-то, зараза – и они лежат на столике. Быстро подхожу и закрываю их своей спиной, ещё не хватало, чтобы забрал.

– Ты сам виноват! Даже не сказал, что мой брат пропал! Ты ведь за этим сюда приехал? Выяснить, что случилось с ним? – выпаливаю я на одном дыхании.

– Мне кажется, мы начали нашу семейную жизнь не с того, – обманчиво спокойно улыбается Эйнар, подходя ко мне.

Я задираю голову и смотрю в его глаза. Понимаю, что этим бросаю дракону вызов, но свобода, которую я успела почувствовать, так отчаянно бурлит внутри, что я уже просто не могу иначе.

– Ты должна усвоить одну простую вещь, Магнолия. Я

приказываю – ты подчиняешься, – чеканит мне в лицо дракон.

Мне почти больно слышать, как хрустит его голос. Настоящее битое стекло. Ненависть дрожит в каждой интонации и звуке.

– Это ты должен усвоить одну простую вещь, Эйнар. Никто не смеет указывать мне, – я выставляю вперёд руку, удерживая дракона, пальцами чувствую, как напряжены мышцы на животе мужа.

В глазах генерала разгорается голубое марево, он резким движением убирает мою вытянутую ладонь, то единственное, что разделяет нас, и нависает надо мной, вдавливая меня в стол:

– Думаешь, можешь вести себя как заблагорассудится? Или именно этим ты и соблазняла тех, кто был до меня? Своей наглостью и дерзостью?

Я чувствую запах Эйнара – лёгкие хвойные нотки и мускат, перед глазами тут же всплывает наша брачная ночь, но его обвинения снова напоминают – нам никогда не стать друг другу настоящими супругами.

– Кто сказал тебе это про меня? – я пытаюсь высвободить руку, но дракон держит крепко.

Эйнар вдруг склоняется к моей шее и впивается в неё болезненным грубым поцелуем. Я понимаю, что он наказывает меня, хочет показать свою власть, я на секунду прикрываю

глаза, презирая себя за глупую слабость. До сих пор всё в этом драконе кажется мне притягательным, но я быстро прихожу в себя, вспоминая наглые глаза Виктории.

Пытаюсь оттолкнуть Эйнара, но его рука уже залезла под халат, я левой рукой в панике нащупываю нож позади себя и отточенным движением прижимаю острие к груди дракона.

– Отпусти меня! – шиплю я яростно.

Генерал медленно опускает голову вниз, натывается взглядом на остриё ножа и на его лице появляется снисходительная улыбка:

– Смотри не порежь свои красивые ручки, милая.

Я давлю чуть сильнее, разрезая ткань рубашки, и веду клинком вниз:

– Если тронешь меня ещё раз, я отрежу тебе то, чем ты сейчас думаешь! Посмотрим, будешь ли ты тогда нужен своей драгоценной Вики, – выплёвываю я.

– Ты такая горячая, моя маленькая Лия, – шепчет Эйнар, сам подаваясь навстречу ножу. Я с ужасом вижу, как на его коже выступает кровь.

На лице мужа появляется наглая ухмылка.

Кажется, это он меня сейчас режет, а не я его. Остро. Почти больно.

Я не сдаюсь и веду ножом по выступающим мышцам драконьего пресса, оставляя кровавую дорожку:

– Отпусти!

Я вижу, что его глаза следят за мной с жадным и опасным

интересом, и понимаю – Эйнару нравится то, что происходит. Он находит в этом своё удовольствие.

Я закусываю губу, останавливая остриё прямо у его паха. Дракон одним ловким движением выбивает у меня из руки нож и делает попытку прижать к себе. Мне чудом удаётся извернуться и отскочить в сторону.

– Поиграли и хватит, – поднимает бровь Эйнар. – Через полчаса приедет дилижанс. Отправишься обратно в замок.

– Я никуда не поеду, пока ты мне всё не объяснишь, – я запахиваю поплотнее халат, мой голос непреклонен, хоть я и боюсь, не зная, что выкинет в следующую секунду мой муж.

С некоторой долей стыда смотрю на разрезанную рубашку дракона, на капли крови, окрасившие белую ткань. Он сам напросился! Нечего было лапы распускать.

Эйнар начинает расстёгивать пуговицы:

– Я так понимаю, ты как-то прознала, что твой братец пропал, и примчалась сюда... Как ты узнала? И каким образом так быстро добралась?

– Я не знала, что Ивар пропал, он прислал мне странное письмо, и я решила навестить его, – пожимаю плечами я. – А сюда я добралась на Лютике. Всего-то нужно было преодолеть лес и озеро.

Дракон снимает рубашку. Эйнар слишком хорошо сложен, я резко отворачиваюсь, и вовсе не из чувства стыдливости, а скорее, чтобы он не увидел, как я пялюсь на него, разглядывая каждый сантиметр идеальной загорелой кожи с

буграми мышц под ней.

– Что за письмо? – хмурится дракон, подходя ко мне ближе. – Покажи!

Показная насмешка исчезает из его взгляда, теперь он предельно серьёзен.

– Я оставила его в замке.

Эйнар неодобрительно качает головой:

– Женщина...

– Как ты посмел скрыть от меня? – снова злюсь я. – Ивар – мой брат! Мне плевать, что отец доверил тебе его опеку, пока он учится в академии! Мы с ним всю жизнь заботились друг о друге!

Муж отбрасывает испорченную рубашку на стул, открывает шкаф, достаёт другую и надевает её.

– О, я смотрю, ты здесь обосновался, – не успокаиваюсь я. – Значит, собрался остаться на несколько дней? Я тоже никуда не поеду, пока Ивар не найдётся, так и знай!

Дракон резко разворачивается.

– Я сказал – ты едешь домой в замок! – рычит он. – Значит так оно и будет. Узнаешь, что с братом, когда я найду этого прохвоста. Ты уже достаточно тут повиляла задом перед всей академией!

– Расскажи мне всё, что узнал, – требую я, стараясь не смотреть на оголённое тело дракона.

– Гарпия тебя задери, невыносимая женщина! Не твоего ума дело.

– Значит, ничего не узнал, – вскидываюсь я. – А вот я мигом смогу найти брата, мне твоя помощь не нужна.

– Даже не думай, – цедит дракон. – Тебе здесь не место. Это закрытое учебное заведение, я вообще удивлён, как тебе удалось добиться хотя бы шанса на экзамен. И мы ещё поговорим насчёт твоих острых зубочисток, которыми ты швыряешься во все стороны.

Проклятый Эйнар! Чтоб его!

– Может Ивар завтра уже будет здесь? Что тебе стоит? – я наступаю на хребет своей гордости и бросаюсь к Эйнару.

Сжимаю его горячую ладонь и с мольбой смотрю в холодные голубые глаза.

Дракон не успевает отказать мне, внезапный стук в дверь прерывает нас.

– Не сейчас! – громко бросает Эйнар, не сводя с меня тяжёлого магнитного взгляда, от которого мурашки ползут по спине.

– Боюсь, вынужден узнать, что вы делаете так долго наедине с адепткой Илайн, – раздаётся голос ректора.

С адепткой? Я радостно бросаюсь к двери, наплевав на Эйнара. Распахиваю её и тут же радостно вопрошаю:

– Меня приняли?

Вайл медленно кивает, сначала с удивлением глядя на меня, одетую в огромный халат, затем на Эйнара, стоящего позади в комнате.

– Наар Сьен решил, что у тебя есть шанс стать отличным

воином, — наконец произносит он.

Я поворачиваюсь и бросаю на мужа торжествующий взгляд. Ожидаю злости, гневной отповеди. Но Эйнар лишь ухмыляется:

— Чудесно. Поселите её к Златовласке?

Он даже не будет противиться?

— Да, генерал, — почтительно кивает ректор. — Других комнат у нас нет.

Вайл, очевидно, не понимает природы наших отношений с генералом Джакаром, а Эйнар не спешит его просвещать. Мне становится стыдно. Наверняка мой новый знакомый думает, будто я принимала ванну, когда рядом, в соседней комнате был посторонний мужчина.

— Я готова идти, — выдаю я, думая поскорее сбежать от Эйнара. — Скажите куда?

— Думаю, тебе нужно переодеться во что-то... более приемлемое, — поднимает брови Вайл.

— Да, простите, — я отступаю обратно в комнату, понимая, что у меня с собой лишь грязная одежда.

— Руби принесёт твои вещи, — понимает моё замешательство ректор. — И приведёт ноата, он отвлётся на птиц и залез на дерево, а теперь места себе не находит. Всё в порядке, Лия?

Я понимаю, на что намекает ректор.

— Всё хорошо, буду ждать, — я улыбаюсь как можно беззаботнее и закрываю дверь.

Медленно оборачиваюсь и натываюсь на полный ядовитой насмешки взгляд Эйнара.

– Хочешь поиграть, Лия? – спрашивает он. – Посмотрим, как ты запоёшь уже к вечеру. Попросишься домой на мягкую перину. Я попрошу дилижанс подождать.

Он думает, что я не знаю, что творю, и хочет проучить меня. Я отхожу в дальний угол комнаты и сажусь на стул. Мы с Эйнаром не сводим друг с друга цепких взглядов.

– Здесь в округе можно встретить сумеречных, – прерывает тишину дракон. – Мы на границе, их здесь довольно много.

В его голосе вибрирует угроза. Я понимаю, что Эйнар ждёт, будто я ахну, как типичная высокородная девица и впаду в панику.

– Так почему же знаменитый победитель сумеречных генерал Джакар не убил их? – титул, которым наградили его в народе, вылетает из моего рта по-издевательски помпезно.

По тому, как дёргается уголок губы Эйнара, я понимаю, что задела его за живое. И просто не могу скрыть торжествующей улыбки. Но генерал не из тех, кого так просто вывести из себя.

– Военное дело не то, что я буду обсуждать с женщиной, – холодно чеканит Эйнар.

– Ты видел Буревестника? – решаю перейти к делу я.

– Кто это?

– Ноат брата, он похож на моего Лютика.

– Меня не интересуют ваши питомцы.

– Значит, Буревестник с братом? Почему ты приехал сам, а не поручил это дело властям?

– Любопытно, – Эйнар улыбается почти нежно. – Думаешь, у тебя есть какое-то право допрашивать меня? Задавать вопросы?

Я делаю глубокий вдох, сжимая руками деревянные подлокотники. Понимаю, что я ещё здесь просто потому, что генерал находит происходящее забавным: моё сопротивление, попытки отстоять себя, выгрызть хотя бы маленький кусочек свободы и возможности решать что-то самой.... Всё это веселит Эйнара, он наблюдает за мной как за диковинной зверушкой. И я бессильна перед ним, внутри растёт отвращение к самой себе. И это бесит так сильно, что я резко встаю, уже почти не контролируя эмоции:

– А какие у меня есть права, проклятый дракон? Жить в твоём замке? Приседать в реверансе при виде тебя? Обхаживать твою любовницу?

Снова стучат. Я иду к двери, чувствуя, как пульсирует кровь в висках, а взгляд Эйнара следует за мной, пробирается под кожу. Хочется скорее уйти отсюда, лишь он перестал смотреть на меня *так*.

Руби стоит на пороге, тут же с любопытством заглядывает в комнату, но почти сразу потупляет глаза при виде Эйнара. Лютик рядом с ней, он смотрит с беспокойством.

Я забираю у помощницы ректора свою котомку и быстро

удаляюсь в ванную комнату, чтобы переодеться. На мне снова простая рубашка и штаны. И я снова ненавижу себя за то, что чувствую стыд, потому что Эйнар будет смотреть на меня такую. Будет сравнивать с Викторией. Я не хочу думать об этом. Больше всего на свете я желаю, чтобы мне было всё равно, но это не так. Осознание того, что даже после того, что муж сделал, я всё равно жажду его внимания, а, быть может, и одобрения, заставляет почти шипеть от злости. Нужно вырвать это из себя с корнем, иначе я погибла.

Я одёргиваю себя – все мои мысли должны быть о брате.

Выхожу из ванной, не глядя на дракона. Руби ведёт меня и Лютика по академии в жилую зону. Я понимаю, что когда-то здесь был корпус для девушек, но теперь он обветшал и пустует. Тем лучше, смогу без лишних глаз пойти куда захочу. По крайней мере так я планирую.

– Златовласка сейчас тренируется, но я предупредила её о новой соседке. Добро пожаловать! – Руби толкает дверь.

Я вхожу, Лютик бежит за мной. Комната выглядит ужасно: серые каменные стены и пол, драный старый ковёр под ногами, затхлый запах и просто феерический бардак.

– Немного... не прибрано, но ведь это не станет проблемой? – Руби кажется сама удивлена тому, что видит.

Я задерживаться не собираюсь, поэтому лишь пожимаю плечами:

– Сойдёт.

Руби уходит, следующий час я трачу на то, чтобы немного

привести комнату в порядок в надежде, что Златовласка не обидится, и рассказать Лютику о нашем шатком положении.

– Эйнар просто не хочет, чтобы пропажа твоего брата легла пятном на идеальную генеральскую репутацию, – делает вывод кот. – Вот пока и не действовал никого из властей.

– Я хочу надеяться, что Ивар просто забылся и загулял, но... – я развожу руками. – Это письмо. Оно сводит меня с ума. Мы ведь совсем не знаем, чем жил брат последние два года.

– Таков был приказ короля Шердании, – напоминает Лютик. – Младший сын ярла должен учиться в лучшей военной академии государства.

Я аккуратно присаживаюсь на край кровати. Внезапно дверь открывается. Мы с Лютиком одновременно поворачиваем головы и натыкаемся взглядом на огромную орчиху. Она настолько высокая, что ей приходится нагнуть голову, чтобы войти в комнату. Теперь я начинаю понимать почему здесь было так неуютно. Мы попали в настоящую берлогу орка.

– Лучше тебе убраться отсюда, – угрожающе рычит Златовласка.

Судя по спутанной копне жёлтых волос на голове, имя ей дали не зря. Орчиха щурит свои маленькие глазки, глядя на нас с нескрываемой злостью.

Я вспоминаю, что забыла ножи в комнате Эйнара. В груди

начинает неприятно колоть от страха.

– Меня зовут Лия, – я нервно улыбаюсь, пытаюсь наладить контакт. – Я новенькая, а пригодных для проживания комнат больше нет. Не могу же я жить с парнями.

– Почему это не можешь? – Златовласка делает шаг вперёд, сжимая от ярости кулаки.

Я примерно оцениваю их размер и понимаю, что такими можно разбивать головы. Эйнар знал! Он, гарпия его задери, рассчитывал, что я испугаюсь и прибегу к нему проситься обратно!

Я встаю и тоже сжимаю кулаки, показывая свою решимость:

– Эта комната – мой единственный шанс на свободу.

Пусть и временную, но всё же...

Орчиха подходит ко мне возвышаясь, я понимаю, что она даже выше Эйнара, но его я боюсь куда больше, это придаёт мне сил.

– Ты не поняла, козьявка? Я сказала: выметайся отсюда! – она склоняет голову ко мне и обнажает толстые клыки внушительного размера.

Лютик угрожающе рычит, я подаюсь назад, упираюсь в старый стол и хватаю первое, что попадает мне под руку – огромную книгу, на обложке которой красуется надпись «Стрельба из лука для новичков».

Выставляю перед собой учебное пособие, чтобы хоть как-то защититься:

– Не смей даже подходить ко мне, дылда! Я отсюда никуда не уйду!

На лице орчихи появляется сначала недоумение, а затем она насмешливо хмыкает:

– Да ты ненормальная совсем, думаешь, меня это остановит?

Огромная зелёная рука уже тянется вперёд в попытке схватить учебник, а заодно и меня, но я ловко выворачиваюсь, проскакивая у орчихи подмышкой. Та разворачивается, но снова слишком медленно, я прыгаю на кровать, перекачиваюсь, и всё ещё сжимаю в руке пособие по стрельбе. Дыхание почти не сбилось, только страх накатывает так, что потеют ладони.

– Сражайся, паршивая коза! – рычит Златовласка, надвигаясь на меня.

Я в отчаянии отступаю в угол небольшой односпальной кровати и едва не падаю, запутавшись в одеяле.

– Да она тебя сейчас сожрёт! Давай я её сам? – Лютик прыгает между нами и яростно шипит, оголяя клыки.

Златовласка останавливается, опуская взгляд на кота:

– Ноат, – делает вывод она тут же успокаиваясь. – Похож на Буревестника.

– Ты знаешь Ивара? – вырывается у меня.

– Кто ж его не знает, – недоумевает орчиха. – Такого воина попробуй сыщи, не многие могут с ним сравниться... Можно потрогать?

Я понимаю, что она имеет в виду Лютика.

– Конечно, – поспешно киваю я.

Неужели пронесло?

Кот бросает на меня страдальческий взгляд, а Златовласка склоняется и треплет Лютика по холке, как собаку:

– Хороший ноат, красивый...

– Стало быть, сфанийка, – орчиха поднимает кота и прижимает к себе так сильно, что тот аж выпучивает глаза.

– Осторожней, – я делаю шаг вперёд, пытаюсь забрать своего питомца.

Но Златовласка тут же ревниво отворачивается, глядя на меня с недовольством:

– Люблю кошек, в наших горах нет животных, кроме тех, что можно съесть.

– Я не съедобный, – едва дыша хрипит Лютик, надёжно сжатый в крепких зелёных объятиях.

– Знаю, глупый, – орчиха прижимает кота к своей щеке.
– Ты же ноат.

– Буревестника ты тоже гладила? – пытаюсь завязать разговор я.

– А то! Почти каждый день, – расплывается в улыбке Златовласка.

Я бросаю на Лютика торжествующий взгляд: вот она, наша возможность остаться в комнате!

– Значит, вы дружили с Иваром? – высказываю предположение я.

Орчиха тут же хмурится. Она разжимает руки, и кот падает на пол, благо, что на лапы.

– А тебе какое дело, козявка?

– Ну-у, – тяну я. – Просто мы выросли вместе. Я думала встретить его здесь, но его нигде нет.

Златовласка чешет спутанный комок волос на голове:

– Так он второй день как не возвращается. Ректор поднял такую бучу, всех опросил, уже хотел звать полицаев, а тут дракон-генерал прикатил. Родственничек, получается.

Я сажусь на кровать, скрещивая ноги, и задираю голову, глядя на Златовласку как можно дружелюбнее:

– Не люблю драконов.

– Да, – улыбается орчиха и тоже садится на свою кровать напротив. – Поганцы и задиры, все как один.

– Высокомерные снобы, – киваю я. – Так генерал-дракон запретил извещать власти?

Орчиха морщит лоб, словно пытаюсь что-то вспомнить:

– Наша академия напрямую подчиняется военному ведомству. Генерал приезжий пригласил элитных сыщиков. Сказал, что они разберутся быстрее и без лишнего шума.

Мои брови ползут вверх. Ого! Про это мне Эйнар не сказал.

– А ты откуда всё узнала? – интересуюсь я.

– Так все болтают... Ты что меня врунней хочешь назвать? – резко распаляется Златовласка.

– Нет! Конечно, нет! – быстро отвечаю я. – Просто инте-

ресно.

Лютик запрыгивает на кровать рядом со мной и начинает вылизывать шёрстку.

– Красивый, – снова расплывается в улыбке Златовласка.

– Так ты не против... что мы останемся? – с опаской спрашиваю я.

Орчиха тяжело вздыхает. Потом осматривает мои нехитрые пожитки, видимо, её удовлетворяет то, что она видит.

– На мою половину ни ногой. И больше не делай так.

– Как? – решаюсь уточнить я.

– Ты трогала мои вещи!

– Я просто немного прибралась.

Златовласка издаёт глухой рык.

– Поняла-поняла! Больше не буду!

– Здесь больше нет человеческих девчонок, – констатирует факт Златовласка, глядя на меня исподлобья. – Тебе будет непросто.

Я неопределённо пожимаю плечами, внутренне ликуя. Выкуси, Эйнар! Вот пусть дракон теперь сидит и ждёт думая, что я прибегу к нему, моля о помощи и защите.

– Мне нужна форма, – я встаю с кровати, широко улыбаясь. – Расскажешь, как тут всё устроено? Занятия же ещё не начались, чем вы тогда занимаетесь?

Глава 7. В которой завеса тайн слегка приоткрывается

Когда я впервые увидел Магнолию, сразу решил – она будет принадлежать мне. Дракон внутри меня бесновался и сходил с ума, стоило лишь посмотреть на неё. Такое на моей памяти было впервые.

В тот день на празднике цветения марены, в столице Сфана горел огромный костёр на центральной площади. И она была там, танцевала вместе со своей сестрой среди простолюдинов. Выплясывала босая прямо на земле, в юбке открывающей щиколотки. Длинные золотые волосы струились водопадом. Казалось, локоны вот-вот попадут в огонь, или искры от костра коснутся самой девушки.

Мой сопровождающий объяснил, что это древняя традиция: дочери ярла танцуют ритуальный танец, призывая дожди, чтобы марена продолжала цвести, а значит, и торговля этими цветами, из которых производят краску для тканей, шла бойко.

Её положение в обществе сначала стало для меня неприятным сюрпризом, потому что исключало то, что связь между нами будет мимолётной и не несущей каких-либо последствий и обязательств. Но в итоге всё обернулось даже большой выгодой, чем просто возможность обладать той, что вы-

зывала столь безудержное желание.

Не стоило особых усилий убедить короля потребовать для меня дочь ярла Сфана. В конце концов, это теперь всего лишь один из регионов Шердании. А мне давно нужна была жена с драконьей кровью, способная дать наследника. Магнолия казалась удачной партией.

А особая благосклонность старого, почти выжившего из ума короля к тем, кто поддерживал его стремления сделать новые регионы окончательно «своими», не знает границ и сейчас. Теперь мне доступна почти вся военная мощь королевства, а это значит, даже самый жалкий клочок земли Альвании будет надёжно защищён от сумеречных.

После того, что я сделал для Сфана, ярл был только рад такой выгодной партии. Всё прошло идеально.

В день нашего знакомства, спустя долгие два месяца, Магнолия была в голубом платье, целомудренно застёгнутом под горло и с высокой причёской, открывающей её тонкую шею. Косметика скрыла юные черты лица, делая девушку старше и как будто чопорнее.

Она говорила какие-то милые глупости, свойственные раани её возраста: что держала у себя под подушкой мой портрет, что молилась Леде-заступнице каждый вечер о моём благополучии, что мечтает побывать в крае озёр и водопадов, моей родине Альвании.

Девушка казалась совсем другой, бабка выдрессировала её. Но глаза выдавали ту, которую я помнил – зеленоглазую

красавицу, танцующую в ночи, с отблесками костра в золотых волосах. И те взгляды, которые она бросала на меня... они не были скромными, скорее её глаза изучали меня с какой-то жадностью.

Но все эти предпосылки не насторожили меня в тот момент. Внутри всё кипело, дракон требовал забрать её. Но бабка строго следила, чтобы приличия были соблюдены. Оставалось лишь ждать, пока золотоволосая сфанийка станет моей.

Сложно представить, что я почувствовал в тот день, когда узнал, что она была с другим мужчиной прямо в день нашей помолвки. Гнев, ярость... Глядя в наивные зелёные глаза маленькой Магнолии, с трудом верилось, что она способна на такое. Если бы я не видел всё сам, никогда бы не поверил. Но магия не может солгать, в отличие от человека.

А значит Магнолия просто лживая и распутная девица. Самое отвратительное, когда правда вскрылась, я уже не смог заставить себя отказаться от неё. Распущенная грязная девка должна быть благодарна, что я взял её даже порченной, но в ядовитых зелёных глазах нет покорности и смирения. Они горят страстным огнём ненависти и своеволия.

Дурная была затея, надеяться, что Златовласка испугает сумасшедшую сфанийку, и жена прибежит за помощью. Не прибежала. Не пожаловалась. И теперь весело смеётся, рассказывая что-то орчихе. Уму не постижимо, дочь ярла, высокородная раани, родившаяся с золотой ложкой во рту, не

гнушается подобного общества, ещё и не боится брать в руки оружие.

И сегодня Магнолия еще сильнее похожа на ту, что когда-то пленила меня в день цветения марены. Возможно, одной Виктории действительно будет мало, чтобы вытравить из себя эту проклятую жажду. Стоит подумать и о других наложницах.

Я ослабляю ворот на рубашке, взгляд снова и снова возвращается к Магнолии. Я вижу жадные взгляды других мужчин, вижу, как адепты смотрят на неё. Наверняка жене не привыкать. Наверняка она наслаждается этим возмутительным вниманием.

– Генерал Джакар! – частный сыщик, наар Берт спешит ко мне, держа в руке какие-то бумаги.

Его рыжие волосы прилипли к потным вискам, и он тяжело дышит, видно, что он чем-то взбудоражен. Надеюсь, проклятого мальчишку не нашли мёртвым в какой-нибудь канаве.

Берт останавливается возле меня, отвешивает поклон и тут же начинает тараторить:

– Мы узнали, что четыре месяца назад, перед летними каникулами, один из учеников уже исчезал! Служащие из сысского ведомства всё проверили, он оставил записку, что возвращается в родную деревню. И это дело бросили. Мальчишка из бедной семьи, одна мать у него и была. Но мы взяли этот момент на вооружение, связались с матерью пацана.

И буквально полчаса назад мне сообщили, что он не возвращался! Есть определённые сомнения в словах матери, она явно часто употребляет горячительные напитки и бывает не в себе. Мои люди лично выехали, чтобы убедиться, что мальчишки нет в деревне, генерал. Если всё так и есть, то мы имеем дело с некоей закономерностью... похищение? Серийный убийца?

– Не рано ли вы говорите о таких серьёзных вещах, наар Берт? – раздражённо спрашиваю я. – Вы обещали мне найти пацана за сутки.

Я думал, что сопляка придётся искать по публичным домам и тавернам, в крайнем случае в игорных домах, вот и не стал поднимать шум, как-никак родственнички. Но то что открывается теперь... Записка, о которой говорила Магнолия, ещё одно исчезновение...

– Обещал, если он жив... – разводит руками Берт.

– Хотите сказать, он мёртв? – я разворачиваюсь к сыщику, чувствуя, как закипает внутри драконий огонь.

Берт сглатывает и едва не отступает на шаг:

– Простите, генерал! Хочу лишь сказать, что нигде нет и следа парня, а его друзья считают, что Ивар просто смылся ненадолго и не спешат делиться чем бы то ни было, чтобы не подставить его!

Что-то заставляет меня повернуть голову. Как будто я нутром ощущаю её взгляд. Магнолия идёт к нам с выражением крайней решимости на лице.

Жена кланяется, как простолюдинка, ничем не отличишь. Я втягиваю воздух через нос, чувствуя её аромат: луговые травы и сладкая ежевика. И её кожа на вкус такая же сладкая. Проклятые воспоминания почти душат меня, я прекрасно помню, как она выглядит без всех этих тряпок.

– Доброе утро, генерал Джакар, – в её нежном голосе тона издёвки и насмешки. Магнолия слегка кривится, произнося моё имя, хотя оно теперь так же принадлежит и ей.

– Неизвестный господин, – поворачивается она к сыщику.
– А вы кто? Ищите Ивара?

– Это наар Берт, и ты верно угадала, – отвечаю я.

– Вы знакомы с Иваром? – с интересом спрашивает сыщик.

– Было бы странно, если бы моя жена не знала собственного брата, – насмешливо улыбаюсь я.

Магнолия поджигает губы, глядя на меня исподлобья. Дикая девица, но от этого ещё сильнее хочется её обуздать.

– Ваша жена? – едва не заикаясь повторяет Берт, осматривая девчонку с головы до ног. – Но что вы делаете здесь, раани Джакар? Ещё и...

Сыщик сглатывает, очевидно, имея в виду её внешний вид.

Лицо Магнолии покрывается красными пятнами, я ловлю полный ненависти взгляд, прежде чем она вскидывает голову, снова превращаясь в надменную дочь ярла:

– Я здесь, чтобы помочь найти моего брата. А вот зачем

вы здесь, если Ивар до сих пор не найден?

– Я как раз объяснял вашему мужу, что не всё так просто...

– Оставьте нас, Берт, – приказываю я.

Магнолия.

Неужели Эйнар хочет скрыть от меня что-то касающееся брата?

– Останьтесь, наар Берт, – требую я. – Расскажите мне всё, что знаете.

Сыщик, уже собиравшийся уйти, останавливается, вопросительно глядя то на меня, то на мужа.

– Что непонятного было в моём приказе, Берт? – холодно уточняет дракон.

– Простите, раани Джакар, – бормочет сыщик, разворачиваясь и чуть ли не бегом покидая ристалище.

– Почему ты не дал мне поговорить с ним? – я зла, но стараюсь держать себя в руках.

Главное сейчас – выяснить всё об Иваре.

– Застегни, – взгляд Эйнара останавливается на пуговицах моей рубашки.

Да ладно? Всего-то две пуговицы, они почти ничего не оголяют! Да и жарко сейчас.

Я молчу, не собираясь подчиняться. Он пытается отвлечь меня от разговора?

– Я сказал – застегни. Иначе сделаю это сам, – обманчиво

спокойно говорит муж.

Я понимаю, как это непозволительно по личному будет выглядеть со стороны, если он вдруг начнёт трогать мою одежду.

Секунда.

И я впиваюсь злым взглядом в Эйнара, нервными движениями застёгивая треклятые пуговицы под самое горло.

– Умница. Мне нравится твоя покорность, – усмехается дракон. – А теперь собирай вещички. Дилижанс ждёт.

Эйнар привык приказывать и привык, что его слушаются. Я сжимаю кулаки и чувствую, как ногти впиваются в ладони:

– Нет. Вчера ты позволил мне остаться.

– Я лишь сказал, что попрошу дилижанс подождать.

Генерал спокоен и невозмутим, а я же уже готова начать топтать ногами, как беспомощный ребёнок. Я не знаю, что мне делать. Как убедить Эйнара, что я должна быть здесь?

– Откажись от меня, – выпаливаю я, и тут же жалею, глядя, как темнеет лицо дракона. Добавляю, словно бы оправдываясь:

– Какое тебе дело до меня и брата? Сам сказал: я тебя не устраиваю. Скажи королю, что жена не подходит тебе, и всё тут. Заживёшь счастливо и беззаботно.

– И ты готова с позором вернуться домой? Без шанса снова выйти замуж? – глаза Эйнара останавливаются на моём лице будто бы считывая даже малейшее проявление эмоций.

Я опускаю голову и хватаюсь другой рукой за запястье с

браслетом, скрытым под рукавом. Меня не покидает нервозность. Я всем своим существом ощущаю, что дракон не спускает с меня изучающего взгляда.

– Готова, – через силу выдавливаю я. – Как только пойму, что с братом всё хорошо.

– Альвания твой новый дом. Ты никогда не вернёшься на родину. Просто смирись с этим.

– Но почему? – я поднимаю глаза. – Зачем тебе это нужно, Эйнар? Неужели тебе не хочется иметь жену, которая будет любить тебя?

Должно быть, я говорю глупость. Потому что в глазах дракона появляется снисходительно-насмешливое выражение.

– Мне хватит того, что ты принадлежишь мне, – в низком голосе мужа море цинизма.

Таким как он не нужна ничья любовь. Он может лишь использовать. В своё удовольствие или просто в отместку за то, что считает будто бы я унизила его.

Быть чьей-то собственностью неприятно. Нутро разъедает бешеный протест, но я понимаю – одно неосторожное слово, и я снова буду в надёжном драконьем замке, одетая в немыслимо дорогие платья, выбирать, какие блюда повару приготовить на ужин. Вот максимум доступной мне свободы на ближайшие несколько десятков лет.

Я поднимаю взгляд и упираюсь в гладкую ткань военной формы, медленно веду глазами по погонам генерала, по его широким плечам, мощной шее, скулам. Останавливаюсь на

скованных льдом невероятно красивых голубых глазах.

– Хочешь, чтобы я умоляла? Это подло! Ты омерзителен, Эйнар. Играешь на моих чувствах зная, что я схожу с ума из-за брата. Неужели в тебе нет и капли сочувствия? Видишь этот браслет? – шиплю я, задирая рукав. – Это значит, что я принадлежу себе. Пока что.

Я готова и к насмешкам, и даже к гневу, но, к моему изумлению, дракон слегка тянет уголок губы снисходительно улыбаясь:

– Вот именно – пока что. Этот браслет всего лишь формальность. Глупая древняя традиция. Но.. хочешь жить с орчихой и клопами? Почему бы и нет? Хочешь носить тряпье, как простолюдинка? Носи, Магнолия.

Он делает шаг вперед.

Я тут же отступаю.

– У тебя есть двадцать пять дней. Если такова твоя прихоть. Но потом... – дракон многообещающе ухмыляется.

Я сглатываю, когда понимаю, что Эйнар считает. Отмеряет время, когда клетка окончательно захлопнется за моей спиной. Браслет будто бы ещё сильнее сдавливает запястье.

– Я благодарна тебе за понимание, – нахожу в себе силы быть любезной я.

Муж не отвечает мне взаимностью:

– Если узнаю, что ты путаешься с кем-то здесь – убью. И тебя, и его. Его на твоих глазах. С особой жестокостью.

Я многое повидала в степи, знаю воинов и их беспощад-

ность. Наверное, по сравнению с благородными раани моего возраста, можно сказать, что меня трудно испугать. Но сейчас дикий, первобытный страх стискивает меня в своих ледяных объятиях. Несмотря на августовскую жару по коже проходится дрожь. Потому что Эйнар не шутит.

Зная мой характер, сейчас самое время что-то съязвить в ответ по поводу того, что «А вдруг тебе, проклятый дракон, снова что-то почудится?», но язык прилипает к нёбу, я просто разворачиваюсь и быстрым шагом иду к Златовласке, которая сжимает Лютика в объятиях.

– На тебе лица нет, малявка, – хмыкает орчиха. – Вот зачем попёрлась к этому важному генералу Джакару? Отвадил тебя, дурёху этакую?

– Отвадил, – бездумно соглашаюсь я.

– Я стесняюсь просто подойти поздороваться, – смущённо бормочет Златовласка. – Но тоже хотела бы потом служить под его началом! Сам победитель сумеречных в академии, во дела! Я и не знала, что именно он родственник Ивара.

– Лия? – Лютику удаётся выкарабкаться из цепких лап любвеобильной орчихи, он спрыгивает на мягкую зелёную траву.

– Всё в норме, – натягиваю улыбку я.

Златовласка берёт огромную булаву и со всей дури бьёт по пню, на котором другие тренируют удары. Тот с треском раскалывается надвое.

Я вздрагиваю, понимая, что немного ушла в себя. Нужно

заняться делом. Например, узнать с кем дружит брат. Наверняка, таких ребят много, он общительный парень. Но должны же быть и лучшие друзья. Уж они-то мне расскажут всю его подноготную.

– Златовласка? – зову я орчиху.

– Хочешь тоже попробовать? – тянет мне булаву моя новая подруга.

– Э-м, нет, – смущённо улыбаюсь я. – Хотела кое-что уточнить...

– Он смотрит на нас! – восхищённо шепчет Златовласка, прерывая меня.

– Кто? – я непонимающе озираюсь, пока не нахожу взглядом Эйнара.

И он действительно смотрит.

Я не вижу глаз и выражения лица мужа, расстояние достаточно большое. Но мне становится неуютно. Хочется скрыться от его навязчивого внимания.

– Как думаешь, генерал видел, как я раздолбала этот трухлявый пень? – приосанивается орчиха.

– Я думала, ты ненавидишь драконов, – кисло напоминаю я.

– Но не таких, как победитель сумеречных! Он практически живая легенда, – с придыханием просвящает меня подруга.

– Чтоб его гарпия своим птенцам скормила, – вмешивается Лютик, а затем как ни в чём не бывало принимается вы-

лизывать шёрстку.

– Плохой ноат! – качает головой орчиха, но тут же улыбается:

– Но очень красивый.

– Скажи, с кем дружит Ивар?

– Сейчас расскажу! – отвечает Златовласка, поигрывая внушительными бицепсами, я не уверена, что генерал сможет их увидеть с такого расстояния, но орчиха не сдаётся. – У него в дружках почти все третьекурсники. К примеру: Берти, Эдвин, Лайнел, Труор...

– Лучшие друзья... – поправляюсь я.

Орчиха берёт огромный двуручный меч и с воинственным воплем принимается крошить манекен для тренировок. Тот нещадно скрипит и, кажется, вот-вот палка, на которой он стоит, обломится.

Я терпеливо жду, пока Златовласка закончит. Через несколько минут она втыкает меч в землю перед собой и принимается коситься на генерала. Эйнар всё ещё стоит в отдалении, но на этот раз с рааном Вайлом.

– Думаю, генерал заметил какая ты способная, – успокаиваю я орчиху. – Так что там с лучшими друзьями сфанийца Ивара?

– Конечно, заметил, – довольно шурится она. – Иначе бы так не смотрел... А лучший друг Ивара, это всем известно – Берти! Они живут в одной комнате.

– Он тоже не уезжал на лето из академии? – спрашиваю

я, надеясь, что парень сейчас где-то здесь. Поболтать бы с этим Берти.

– Вот же он! – Златовласка указывает на группу парней, которые в сотне метров от нас тренируются.

– Кто именно? – я прищуриваюсь – они все похожи: высокие, статные, подкачанные.

Внезапно понимаю, что некоторые сняли тренировочные рубашки, тут же со стыдом отворачиваюсь. Взгляд против воли скользит туда, где должен быть Эйнар, но к моему облегчению дракона там уже нет. Леда-заступница! А если бы он увидел, что я посмела взглянуть на полуголых парней? Точно бы отправил меня отсюда подальше.

Да уж... Если и дальше всё так пойдёт, я стану совсем трусихой и буду постоянно оглядываться, опасаясь гнева мужа. Собравшись с духом, я бросаю Лютику:

– Подожди меня здесь, я скоро.

– Если что, я рядом, – мой ноат с интересом наблюдает, как Златовласка снова принимается крошить манекен.

Глава 8. В которой надежда на свободу разбивается

Я иду по направлению к адептам, чувствуя себя лишней в их чисто мужском мире. Как только парни понимают, что я направляюсь к ним, разговоры резко замолкают. На меня смотрят десятки пар глаз.

– Привет! – улыбаюсь я. – Меня зовут Лия. Я новенькая.

Взгляды некоторых адептов достаточно красноречивы. В этот момент я, пожалуй, радуюсь, что Эйнар заставил меня застегнуть пуговицы.

– К нам теперь берут красоток? Учебный год обещает быть интересным... – ухмыляется рыжий парень с надменным выражением лица. Он проходится по мне взглядом и присвистывает:

– Ножки в этих штанах что надо.

– Будешь много болтать – отрежу язык, – холодно произношу я, не сводя с наглеца предостерегающего взгляда.

– О-о, малышка с гонором, – рыжий оглядывается на друзей, ухмыляясь ещё шире. Те отвечают такими же похабными ухмылками.

– Видали, что она вчера сделала Съену? – хмыкает какой-то блондин. – Может и правда тебе что-нибудь отрежет, держи причиндалы в штанах.

Я стою, чувствуя, что меня практически раздевают глазами. Липкие взгляды парней ползут по коже.

Глупо было думать, что будет иначе. В Сфане я дочь ярла и неприкосновенна. Здесь же...

– Сладкая куколка! – нарочито медленно облизывает губы какой-то адепт, поигрывая внушительными мышцами.

Я поспешно отвожу взгляд, надеясь, что не покраснею, как неженка.

– Хватит доставать её, – прерывает возгласы тот самый кареглазый парень, который вчера отвёл меня к Руби. – Как будто девок никогда не видели.

– Вообще-то мне нужен Берти, – я оглядываю парней, стараясь тут же отводить взгляд от тех, кто без рубашки. Они же наоборот явно рады моему вниманию и нагло улыбаются.

Кареглазый поднимает бровь:

– Я Альберт. Берти это для друзей.

– Мы можем поговорить? – спрашиваю я, радуясь, что он оказался адекватным, а не одним из этих перевозбуждённых самцов, ловящих каждый мой взгляд.

Альберт кивает и подходит ко мне.

Когда мы отходим на достаточное расстояние я спрашиваю:

– Мне нужно знать, где может быть Ивар.

Парень хмурится, окидывая меня подозрительным странным взглядом:

– Это напоминает какое-то помешательство. Притворится молодым человеком, поступить в академию... и всё ради чего? Чтобы найти своего знакомого?

Я вглядываюсь в юношу напротив меня. Думаю, в нём не просто течёт драконья кровь. Он сам дракон. Могу ли я доверять ему?

– Я его сестра, – выдаю я, смело глядя ему в глаза.

– Твою ж... – Альберт сглатывает последние слова, а затем поспешно добавляет:

– Простите, раани. Я... подозревал.

– Подозревал? – тут же настораживаюсь я.

– Одну из сестёр Ивара зовут Магнолия, но чаще всего он звал её Лия, – поясняет парень.

– Он говорил обо мне? – радостно улыбаюсь я. Внутри разливается тепло, но тут же сердце сводит острой тоской.

– Конечно, – улыбается мне в ответ Альберт. – Очень часто.

Через секунду парень добавляет, становясь серьёзным:

– Не считите за дерзость, раани, но зачем этот маскарад? Ваш муж здесь, в академии...

Я тяжело вздыхаю, против воли бросая взгляд себе за спину.

– Эйнару не понравилось, что я хочу покинуть замок, – я с осторожностью подбираю слова. – Тогда пришлось действовать... по обстоятельствам.

Брови адепта удивлённо ползут вверх, но он быстро справ-

ляется с эмоциями:

– Понимаю, раани. Я сохраню ваш секрет.

Я благодарно киваю.

– Насчет Ивара... я правда не знаю, где он может пропадать. Есть такая таверна «Трясущаяся гусеница», он частенько бывал там, как и многие ребята с академии... но не советую вам, раани, ходить в это злчное местечко. По крайней мере без сопровождения вашего мужа. Только не говорите сыщикам, что адепты там бывают. Это запрещено. Если ректор узнает, нам несдобровать.

– Я не выдам вашей тайны, – уверяю я парня. – Скажи, а у него была девушка?

Берти опускает глаза в пол, я замечаю мимолётное замешательство в его взгляде.

Меня удивляет, что такой простой вопрос, вызывает у Альберта такие странные эмоции. Неужели, девушек было много? Вот же Ивар паршивец! Так и хочется уши ему надрать!

– Кто-то был, но он не особо болтал об этом, – отвечает друг брата.

Ладно... расспрошу Златовласку.

Я уже собираюсь уйти, но вижу наара Съена, который идёт прямо к нам, мне сразу становится не по себе от его строгого презрительного взгляда, но я не опускаю глаз.

– Вам нечем заняться? – бросает он нам даже без приветствия. – Адепт Кассис, почему все тренируются, а вы здесь?

Странно, я думала, что если занятия ещё не начались, то мы вольны проводить время, как нам угодно. Видимо, профессор по военной подготовке так не считает.

– Уже иду, – кивает Альберт, бросая на меня сочувствующий взгляд.

С чего бы это он...?

– Адептка Илайн, – презрение в голосе наара Съена почти осязаемо.

Ах, вот почему.

– Думаешь, если тебя приняли, то можно вешаться на каждого парня в академии?

Я удивлённо хмурюсь и едва сдерживаю смешок. Почему все мужчины думают, будто я хочу кого-то соблазнить?

– Мы просто разговаривали, профессор... – начинаю я.

Съен останавливает меня властным жестом.

– Тощая. Слабая. Бесполезная. – сквозь зубы чеканит он.
– Ещё и лгунья.

Я стою абсолютно не понимая, как реагировать на очевидную грубость. Это настолько возмутительно, что у меня перехватывает дыхание.

– Вы сами приняли меня! – раздражённо удаётся выдать мне.

– Сделай так, чтобы я не пожалел, – выплёвывает профессор. – Быстро к Златовласке и бери меч.

Я разворачиваюсь и иду к орчихе. Она самозабвенно отжимается, а Лютик рядом считает.

– Триста двадцать три.

Жуть... Я бы вряд ли смогла и двадцать.

Ноату нравится эта обстановка, многие степные коты с молоком матери впитали любовь к военному мастерству, в степи, где сумеречные всегда под боком, это обычное дело.

Я подхожу к стойке. На удивление, тут есть маленький меч. Вчера его тут точно не было, я с удивлением оглядываюсь, профессор принёс? Ну нет. Может кто-то из парней сжалился?

Беру оружие, оно удобно ложиться в ладонь, хоть и кажется тяжёлым. Думаю, я могла бы со временем привыкнуть.

Профессор Сьен снова подходит внезапно.

– Златовласка! – громко вскрикивает он.

Я аж подпрыгиваю, но орчиха спокойно поднимается на ноги, выравнивая дыхание:

– Профессор?

– Покажи новенькой как держать меч и правильно наносить удар, – приказывает Сьен.

Мы остаёмся втроём. Златовласка мучает меня ещё часа два, у меня получается довольно паршиво. Все мысли заняты Иваром. Я думаю, как бы поскорее свалить отсюда и наведаться в эту «Гусеницу», о которой говорил Альберт.

Когда наконец орчиха меня отпускает, я позволяю Лютику ещё немного посидеть со Златовлаской, а сама думаю забрать свои ножи.

Чем ближе покои Эйнара, тем тревожнее и волнительнее

колет в груди. Я понимаю, что сталкиваться с ним один на один довольно рискованно, вдруг он снова решит выкинуть что-нибудь, но без ножей я чувствую себя совсем незащищённой.

Проходя мимо кабинета ректора, я сталкиваюсь с рааном Вайлом. Он даже замирает при виде меня. Я понимаю, что в его взгляде что-то изменилось. Я приветливо улыбаюсь, он лишь спустя несколько мгновений отвечает мне рассеянной улыбкой.

– Лия, – взгляд ректора академии скользит по мне будто бы он видит меня впервые. – Прошу, зайди в мой кабинет. Это по поводу твоего мужа, генерала Джакара.

Я будто натыкаюсь на бетонную стену. Сердце заходится в бешеном ритме.

Эйнар рассказал ему. Было бы глупо думать, что проклятый дракон будет молчать.

Я закусываю губу и киваю, подбирая слова извинения. Раан Вайл был добр со мной, а я же теперь в его глазах последняя лгунья и притворщица. Опускаю голову и вхожу в кабинет.

– Лия, как твои дела? – улыбается Руби. – Хочешь лимонада после тренировки?

На самом деле пить хочется жутко, поэтому я соглашаюсь.

– Жду через минуту, – кивает на свой кабинет ректор, и уходит к себе, затворяя дверь.

Помощница наливает в стакан жёлтую вкусную жидкость

и протягивает мне. На секунду наши пальцы соприкасаются, и глаза Руби затягивает фиолетовой пеленой. От неожиданности я дёргаюсь, чтобы отступить назад, стакан падает на пол, звонко разбиваясь, лимонад попадает мне на штаны. Но я всё не могу оторвать взгляда от глаз девушки. Последний раз я видела подобное у сестры.

В Шердании женщинам редко достаётся магический дар. Это одновременно и благословение, и проклятье. Благословение – потому что магички очень ценятся, их дар зачастую намного сильнее, чем у мужчин. А проклятье же, потому что они не могут иметь детей. Совсем.

Моя сестра многое потеряла, когда в восемнадцать у неё открылся дар: наречённого, которому нужны были наследники, а их она дать не могла, и родину, как и я. Шерданийский король призвал её в столицу почти полтора года назад, отдал в жёны своему приближённому придворному, вдовцу с ребёнком.

– Что-то случилось? – дверь кабинета раана Вайла резко открывается. Дракон внимательно глядит на нас двоих, но сразу успокаивается при виде стакана.

– Простите! – как ни в чём ни бывало принимается щебетать Руби. – Я случайно разбила стакан, сейчас уберу.

Когда ректор уходит, я молча наблюдаю, как его помощница берёт щётку и принимается собирать осколки. Мне хочется спросить у неё, вопрос вертится на кончике языка, но я даю нам немного времени. Подхожу к графину и уже сама

наливаю себе лимонад, залпом выпиваю, не чувствуя сладости.

– Руби, ты магичка? – полушёпотом спрашиваю я. – Но почему ты так среагировала на меня?

Девушка поднимает виноватые глаза:

– Прости. Наверное, просто показалось. Это вышло случайно...

– Руби! – требовательно прерываю я её. – В чём заключается твой дар?

– Лечебное дело, в основном, – улыбается помощница ректора. – Так, по мелочи.

– Я больна? – ужасаюсь я, чувствуя, как внутри растёт паника.

– Великий Улидар! Нет! – вскрикивает Руби, хватая меня за руку.

Её глаза снова затягивает фиолетовой мутной пеленой. А я чувствую, как подрагивают пальцы девушки.

– Леда-драконица! – шепчет Руби, всё сильнее сжимая мою руку. – Ты беременна.

Моя призрачная надежда на свободу разбивается вдребезги. Мир крошится на куски прямо сейчас. Сердце нещадно лупит о рёбра.

Эйнар не отпустит меня от себя. Никогда.

Я пытаюсь сделать вдох, но горло будто сдавливает. Этого не может быть. От одного раза? Такое могло случиться сотни лет назад, когда у драконов были истинные, но сейчас?

– Зачем ты лжёшь? – зло спрашиваю я, вырывая руку.

– Это дракон, – счастливо улыбается Руби. – Его невозможно не почувствовать даже на таком раннем сроке. Это случилось совсем недавно... Только вот...

Руби замолкает, её взгляд против воли устремляется на дверь в кабинет ректора. Она думает от него? Поэтому Вайл меня притащил? В качестве любовницы?

В другой момент я бы испытала облегчение от того, что она не знает, что я лгунья, но сейчас в моей голове совсем другое. Кажется, меня разбирают по кусочкам.

– Это не от него, – вырывается у меня возмущённый шёпот. – Раан Вайл здесь не при чём!

– Но тогда кто? – растерянно спрашивает девушка.

– Прошу тебя, не говори никому, – отчаянно умоляю я. – Это должно остаться между нами.

– Лия, ребёнок дракон – это очень серьёзно, тем более в наше время, когда они почти не рождаются. Я надеюсь, ты здесь, не потому что отец малыша тебя выгнал? Тебе нужна помощь?

Я сейчас не готова лгать. Не готова изворачиваться. Просто оттягиваю рукав и показываю Руби браслет. Её глаза округляются, я понимаю, что теперь у неё ещё больше вопросов.

– Мой муж Эйнар раан Джакар, генерал армии нашего короля, – пересохшими губами поясняю я. – Я прошу тебя, не говори никому о том, что сейчас узнала обо мне и моём по-

ложении. Генералу не понравятся сплетни о его семье.

— Боги! Конечно, я буду молчать, — выдыхает Руби, не решаясь больше спрашивать. — Теперь я понимаю, почему он... почему ты...

Девушка замолкает, а я стою всё ещё не веря в происходящее. Это какая-то ошибка! Прошло всего несколько дней. Я слышала о том, что зарождающегося в чреве матери дракона можно почувствовать почти сразу, но для этого нужно обладать поистине сильным даром. Руби же просто помощница ректора... Будь у неё такой дар, она бы занималась врачеванием.

Я пытаюсь собраться с силами, понимая, что меня ждёт ректор. Наверняка разговор будет тяжёлым.

Ну же, Лия. Просто дыши.

Нужно сделать вид, будто ничего не произошло. Но вопреки воле разума, пытающегося успокоить тело, меня начинает мутить от страха перед будущим. Хочется просто бежать обратно домой в Сфан, закрыться в уютной скорлупе под крылышком бабушки. Жизнь не просто жестока со мной. Она бьёт наотмашь, теперь уже без возможности что-то исправить. Усилием воли я беру себя в руки. После разговора с рааном Вайлом я решу, что делать дальше.

Глава 9. В которой дракон выжигает всё дотла

Я делаю шаг к кабинету раана Вайла. Открываю дверь и плюхаюсь в кресло напротив ректорского стола, не соблюдая и толики приличий.

– Лия... или мне лучше называть вас раани Джакар? – устало спрашивает дракон. – Мне очень хотелось бы знать, что происходит?

– А разве Эйнар вам не рассказал? – спрашиваю я, пытаюсь улыбнуться. Получается лишь жалкая гримаса.

– Хотелось бы услышать вашу версию событий, – внимательно смотрит на меня ректор.

Раан Вайл просто хочет мне помочь. Я осознаю это, и на душе становится немного легче. Совсем капельку, но и этого хватает, чтобы взять себя в руки, выпрямить спину и сделать невозмутимое выражение лица.

– Мне жаль, что я солгала вам, – честно признаюсь я. – Мы не были знакомы, и я просто боялась говорить правду. Надеюсь, вы простите меня.

Ректор кивает, давая понять, что понимает меня.

Я замолкаю, чтобы обдумать всё.

Что я должна сделать? Сказать, как есть? Что мой муж тиран, и я для него почти ничего не значу. Что он даже не удо-

сужился сообщить мне о пропаже родного брата, и я вынуждена сейчас изворачиваться, лишь бы он не отправил меня в замок?

Ребёнок.

От этой мысли бросает в жар.

Стать матерью дракона – это лучшее, что может случиться в жизни женщины. Так мне говорили с самого детства. Но сын от того, кто меня ни во что не ставит?

Что будет, если я сейчас расскажу всё про Эйнара? Раан Вайл благородный человек. Он захочет защитить меня, и чем это закончится? Что он может противопоставить одному из самых влиятельных драконов Шердании? Сам король на стороне Эйнара.

Если скажу как есть, всё только усугубится, и муж не даст мне даже выйти из замка, чтобы я ненароком не наговорила лишнего людям? А у раана Вайла появится влиятельный враг. Он этого не заслуживает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.